

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.06.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

(направленность (профиль))

**НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Юридическая ответственность судей в Российской Федерации

Аспирант

Т.Н. Феденева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Д.А. Липинский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	14
1.1. Понятие юридической ответственности судей и независимости судебной власти.....	14
1.2. Юридическая ответственность как элемент правового статуса судей.....	27
ГЛАВА 2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	39
2.1. Конституционная ответственность судей.....	39
2.2. Уголовная ответственность судей.....	51
2.3. Дисциплинарная ответственность судей.....	69
2.4. Деликтная ответственность судей.....	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших конституционных прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации (далее – РФ), является право на судебную защиту. В первую очередь оно обеспечивается таким институтом государства, как судебная власть. Она имеет существенные отличия от других институтов власти в связи с тем, что государственно-властные полномочия в данной сфере характеризуются персонифицированностью с одновременным законодательным урегулированием процесса отправления правосудия. Персонификация проявляется в возможности судьейского усмотрения, ведь именно конкретный человек, получивший полномочия от государства на разрешение от его имени спора или применение мер государственного принуждения, принимает судебное решение. Следовательно, независимо от вида осуществляемого судопроизводства, личность судьи всегда имеет огромное значение, поскольку его профессиональные качества, компетентность, ответственность и самостоятельность напрямую связаны с законностью и качеством принимаемых судебных решений.

В этом контексте немаловажным фактором является возможность воздействия на судью в случае принятия им неправомерного решения или совершения иных правонарушений, т.е. привлечения его к ответственности. При этом изучение вопросов судьейской ответственности обусловлено не только целесообразностью устранения спорных моментов и пробелов, но и тем, что сам объект исследования представляет определенную сложность. В сфере государственного управления общественными процессами реализация борьбы с правонарушениями имеет определенную специфику, так как она связана с необходимостью осуществления важнейших задач по укреплению законности и правопорядка, и ликвидации судьейских ошибок при рассмотрении дел. Для устранения правонарушений, совершаемых с процессе судопроизводства, необходимо проведение глубокого научного

анализа ответственности представителей судейского корпуса. Эта тема имеет острый характер в условиях, когда проявление коррупции, превышения полномочий, халатность, непрофессионализм людей, наделенных государственной властью, является распространенным явлением общественной жизни.

Исследование юридической ответственности судей актуально также тем, что в настоящий момент происходит динамичное развитие и обновление законодательства; учеными стали выделяться новые виды ответственности, например, уже идут серьезные споры о таком виде ответственности как конституционная, обладающая специфическими чертами, требующими ее детального изучения. Это также обуславливает необходимость проработки механизмов ответственности представителей судейского корпуса, и прежде всего, посредством разработки законов, применение которых способствовало бы устранению недопустимых форм, средств и способов осуществления властных полномочий.

Современную юридическую науку характеризует наличие разнообразных подходов, при помощи которых ученые определяют понятие, виды, основания, порядок привлечения к ответственности судей. В связи с этим теоретические представления по данным вопросам в большинстве своем основаны на практической деятельности депутатов законодательных и сотрудников правоприменительных органов, что необходимо учитывать, поскольку это, в итоге, оказывает влияние на законность и правопорядок.

Еще в 2005 г. Президент РФ при обращении к Федеральному Собранию РФ акцентировал внимание на одной из основных целей: в России необходимо построить в такую устойчивую демократию, которая максимально позволит обеспечить и гарантировать человеку защиту его прав, гражданских и политических свобод¹. В связи с этим при осуществлении судебной реформы основной задачей должно стать улучшение механизма защиты прав, законных интересов и свобод граждан в

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 // Российская газета. 2005. 26 апреля.

суде. Любой гражданин, обращаясь в суд, в первую очередь обращается напрямую за помощью к государству. Как, в какие сроки, с применением какой процедуры судья рассмотрит подобное обращение, непосредственно влияет на отношение граждан к государственной власти в целом. Таким образом, авторитет государства зависит, в том числе, от личности судьи, от его профессиональных качеств, самостоятельности и объективности. Исследование юридической ответственности судебной власти как одной из форм государственной власти и ее носителей – судей, начиная от низшего звена судебной системы до его высшего звена, во взаимосвязи, взаимодействии с другими ветвями власти, в конечном итоге необходимо для анализа, насколько эффективно осуществляется государственное управление и реализуется активная социальная политика, являющиеся важнейшими факторами становления России в качестве правового демократического государства.

В связи с этим дальнейшее проведение судебной реформы требует теоретического осмысления одного из важнейших институтов судебной системы России – юридической ответственности судей в Российской Федерации, что обуславливает необходимость проведения данного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Историческое наследие подтверждает, что ответственность власти изучалась еще Аристотелем в Древней Греции, а затем проблема получила дальнейшую разработку в трудах мыслителей, относящихся к представителям различных научных сообществ и государств. В частности одним из первых отечественных источников является трактат Иллариона. В своем труде XI в. Киевский митрополит представлял, что княжение на Руси будет тогда успешным и справедливым, когда его необходимым атрибутом станет ответственность. Европейская политико-правовая мысль отразила представления об ответственности в трудах Т. Гоббса, Д. Юма, С. Милля, К.

Маркса, П. Друкера, Г. Ленка, М.Х. Мескона, Д. Смитбурга, Г. Саймона, Ф. Тейлора, В. Томпсона, Ф. Хедоури, Р. Фредерманна и др.

Демократизация и трансформация, происходящая в современном российском обществе, способствовала усилению интереса к новым теоретическим и прикладным исследованиям феномена юридической ответственности. Вопросы ответственности неоднократно являлись предметом рассмотрения в трудах исследователей – представителей отечественной науки. Общие понятия юридической ответственности, основания ее применения, виды санкций рассматривались в работах таких ученых, как И. Барциц, Н.С. Малеин, М. Краснов, Э.А. Уткин. Отдельные аспекты юридической ответственности изучали И.А. Галаган, В.Г. Даев, В.В. Ершов, З.Ф. Коврига, Л.Д. Кокорев, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, ее виды, основания и формы реализации исследовались О.Э. Лейстом, Д.А. Липинским, И.С. Самощенко, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем, М.Х. Фарукшиным, П.С. Элькиндром, Л.С. Явичем и др.

При этом в целом наблюдается недостаточная степень изученности ответственности судебной власти и ее носителей – судей. Специфика судебной власти, ее отличие от других видов государственной власти, безусловно, также включали судебную власть сферу научных интересов ученых-юристов. Среди авторов, которые данную тему рассматривали более полно, необходимо отметить доктора философских наук В.Н. Цыганаш, в чьей работе «Судебная власть в российском обществе» исследуются проблемы содержания судебной власти. Работы ученых М.О. Сапуновой, Г.Т. Ермошина, В.А. Виноградова, В.В. Дорошева, С.Л. Дегтярева, С.К. Дряхлова, О.В. Калиновского раскрывают проблемы правового статуса судей, привлечения их к отдельным видам ответственности.

Однако в настоящий момент в отечественной науке отсутствуют специальные монографические исследования, в которых комплексно рассматриваются вопросы юридической ответственности судей. Существующие положения теории государства и права, касающиеся

юридической ответственности судей, не были в достаточной мере научно обоснованы и конкретизированы для применения в теории и практике различных видов судопроизводства, что обуславливает необходимость устранения данного научного пробела.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере юридической ответственности судей при совершении ими различных видов правонарушений.

Предмет исследования – нормативные положения и научные представления о понятии, видах, основаниях юридической ответственности судей в Российской Федерации, а также практика привлечения судей к ответственности.

Цель работы – на основе комплексного исследования выявить особенности юридической ответственности судей в Российской Федерации и определить пути ее совершенствования в действующем законодательстве.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи:**

- определить особенности юридической ответственности и независимости судебной власти в Российской Федерации;
- выявить специфику правового статуса представителей судейского корпуса в России как субъектов юридической ответственности;
- установить основания и особенности привлечения судей к различным видам ответственности;
- разработать рекомендации по улучшению законодательного регулирования юридической ответственности судей в Российской Федерации.

Методология исследования включает в себя систему общенаучных методов, таких как диалектический, системный, структурно-функциональный, методы анализа и синтеза, метод обобщения, а также частнонаучных методов, таких как исторический, эволюционный и сравнительный методы. Комплексное использование данных методов дает

возможность выявления особенностей реализации ответственности судей в Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составляют положения научных трудов советских ученых О.С. Иоффе, В. Радькова, В.П. Тугаринова, М.Д. Шаргородского, а также ведущих современных отечественных правоведов, таких как С.А. Авакьян, Д.Н. Бахрах, В.В. Болгова, Н.В. Витрук, М.И. Клеандров, О.Е. Кутафин, Д.А. Липинский, М.Н. Марченко, Ю.И. Стецовский и др.

Источниковая база исследования представлена в первую очередь Конституцией РФ, актами международно-правового характера, федеральным законодательством и актами советского периода, отражающими основные этапы формирования института юридической ответственности судей, а также материалами судебной практики, статистическими данными и материалами возбужденных в отношении судей уголовных дел.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой комплексное исследование содержания юридической ответственности судей, в котором как в общетеоретическом, так и в отраслевом плане рассматриваются наиболее значимые проблемы осуществления судебной власти, возникающие при совершении ее представителями различного вида правонарушений. В диссертации проведен анализ хода судебной реформы в стране, разработаны авторские предложения по решению проблем развития института юридической ответственности судей в Российской Федерации. Новизна диссертации также состоит в том, что в нем отражены все законодательные изменения, касающиеся института юридической ответственности представителей судейского сообщества в настоящий момент.

Научные положения и результаты, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Проведя анализ положений теории государства и права об юридической ответственности, диссертант сформулировал авторское

определение юридической ответственности судей. Юридическая ответственность судьи – это такое нравственно-правовое состояние, которое вызывает у судьи необходимость добросовестно осуществлять права и исполнять обязанности по отправлению правосудия, установленные законом (позитивная ответственность), а также претерпевать дополнительные правовые последствия в связи с совершением профессиональных ошибок либо иных правонарушений (негативная или ретроспективная ответственность).

Юридическая ответственность судьи непосредственно связана с тем особым правовым статусом, который установлен отечественным законодательством и международными актами. Особый статус вместе с гарантиями его самостоятельности (несменяемостью, наличием иммунитетов) выступают в качестве основного фактора обеспечения высокого уровня отправления правосудия, предполагая повышенную степень ответственности судьи за осуществление своих полномочий, соблюдение законодательства и этики судьи.

2. Особый порядок, соблюдение которого необходимо для привлечения судьи к ответственности, представляет собой определенные процедурные действия, выступающие в качестве способа создания условий самостоятельности судьи при осуществлении им своих полномочий. В связи с этим иммунитет судьи является правовым институтом, включающим в себя комплекс правовых норм, освобождающих судей от исполнения некоторых юридических обязанностей и регламентирующих привлечение их к различным видам ответственности по усложненной процедуре.

3. Определение Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» оснований ответственности и специфики конституционного положения судей Конституционного Суда РФ дает возможность полагать, что он закрепляет не дисциплинарную, а конституционную ответственность судей, даже, несмотря на то, что ее меры фактически аналогичны мерам дисциплинарной ответственности судей

других судов. Диссертант делает вывод о том, что конституционная ответственность может быть применена в отношении судьи Конституционного Суда РФ в случае виновного совершения им конституционного деликта, представляющего собой деяние судьи, которое совершено им виновно и противоправно, выражается в нарушении либо несоблюдении конституционной нормы и влечет его привлечение к конституционной ответственности в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий.

4. В настоящее время привлечение судей к уголовной ответственности за совершение преступления, состав которого предусмотрен ст. 305 УК РФ, представляет большую сложность, поскольку для этого необходима отмена судебного акта в установленном процессуальным законом порядке как неправосудного. В связи с этим ст. 305 УК РФ фактически неприменима в отношении судей, осуществляющих конституционный контроль и судей Верховного Суда РФ. Для привлечения к уголовной ответственности судей других судов, представление о даче согласия на возбуждении уголовного дела должно содержать сведения не только о виновности судьи, но и о мотиве, так как отмененное вышестоящим судом решение судьи может быть признано неправосудным, но оно далеко не всегда заведомо неправосудное. Суд и квалификационные коллегии судей вправе применять положение ст. 140 УПК РФ о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и в случае недостаточности таких данных отказывать в даче согласия.

5. За посягательство на конституционные принципы судебной деятельности и конституционные права граждан к судьям необходимо применять не дисциплинарную, а конституционную ответственность. Целесообразно на уровне действующего законодательства провести обособление мер дисциплинарной и конституционной ответственности судей. Среди мер дисциплинарной ответственности следует оставить

замечание, предупреждение и понижение в квалификационном классе, а досрочное прекращение полномочий должно быть мерой конституционной ответственности, в связи с чем ее основания необходимо предусмотреть в положениях федерального конституционного закона, например, «О судебной системе Российской Федерации».

6. Для применения дисциплинарной ответственности предлагается законодательно закрепить авторское понятие, определяющее дисциплинарный проступок судьи – это противоправное деяние представителя судебной власти, заключающееся в несоблюдении Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, недопустимое при высоком звании судьи, или в нарушении в процессе осуществления им правосудия, что порождает деформацию устойчивых принципов судопроизводства и серьезное ущемление прав участников процесса в результате невежественности или небрежности судьи.

7. В сфере деликтной ответственности судей следует констатировать, что судебная практика зачастую противоречит мнению Конституционного Суда РФ. Исходя из истолкования КС РФ и позиции правоприменителей, положения по возмещению судом причиненного вреда можно представить следующим образом:

- при наличии последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный судьей, возмещается вне зависимости от его вины (по правилам гл. 18 УПК РФ);

- при отсутствии последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный судьей при осуществлении правосудия (в процессе рассмотрения и разрешения дел в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства), возмещается, если его вина установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным решением.

Для исправления положения, сложившегося в сфере деликтной ответственности судей, связанного с неоднозначным толкованием, необходимо внесение изменений в федеральное законодательство.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в детальной разработанности института юридической ответственности судей в Российской Федерации, что развивает положения теории государства и права относительно института юридической ответственности, а также может стать основанием для дальнейших научных исследований проблем организации судебной власти.

Практическая значимость работы заключается том, что в предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения судебной реформы в части законодательного регулирования ответственности судей в Российской Федерации, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Теория государства и права», «Судоустройство РФ», «Юридическая ответственность», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации представителей судейского корпуса.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на заседании кафедры «Конституционное и административное право» Тольяттинского государственного университета, а также на научных конференциях, семинарах, проводившихся в Институте права Тольяттинского государственного университета, где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ,

подготовил предложения и оформил научные публикации по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в трех статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, общим объемом 1 п.л.

Структура и объем НКР. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемых источников. Общий объем НКР – 127 страниц.

ГЛАВА 1 ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 Понятие юридической ответственности судей и независимости судебной власти

Ответственность является важным и неотъемлемым качеством субъекта, определяющим эффективность его деятельности. При осуществлении государственной власти ее органы нередко в ходе своей деятельности нарушают федеральное законодательство, что подчас влечет ущемление законных прав и свобод граждан. В связи с этим изучение вопросов, связанных с ответственностью судебной власти в целом перед гражданским сообществом и отдельных ее представителей перед законом, обществом и государством представляется актуальным и в процессе реформирования судебной системы своевременным.

В целом, говоря об ответственности, следует отметить, что даже в определении ее понятия у исследователей нет единого мнения. Философы делают акцент на долг одного лица перед другим¹. В самом же общем виде ответственность является отношением по обеспечению интересов и свобод взаимосвязанных сторон, гарантированным обществом и государством. Не менее остро стоит проблема в определении вида ответственности. В теории исследователями выделяются различные ее виды, которые имеют неоднозначную трактовку². Поэтому существуют определенные сложности в определении вида ответственности в деятельности органов государственной власти за то или иное действие в процессе выполнения ими своих обязанностей.

¹ Радьков В., Тугаринов В.П. Личность и общество. М.: Мысль, 1965 // Социалистическая законность. М.: Известия, 1966. № 9. С. 92.

² Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. С. 69-70; Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Инфра-М, 1996. С. 39; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2005. С. 63.

Вообще понятие ответственности, ее содержание, нормы, принципы реализации наиболее полно определены в сфере права, а именно в категории «юридическая ответственность». Вопросы юридической ответственности разрабатываются как в литературе, посвященной отдельным специальным отраслям права, так и в источниках, затрагивающих вопросы общей теории права.

Исследуя ответственность представителей судебной власти, важно отметить, что, несмотря на ее многолетнее существование в правоприменительной сфере, до настоящего времени остается множество проблем, как практического характера ее осуществления, так и сугубо теоретических вопросов. Для того чтобы лучше понять сущность, правовую природу и способы повышения эффективности механизма ее реализации, необходимо рассмотреть исследуемую категорию с позиции системного подхода: она выступает прежде всего в качестве элемента всей системы юридической ответственности. Юридическая ответственность является комплексным и многофункциональным правовым явлением, которое отличает многоаспектный характер. Это система взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Актуальность исследования юридической ответственности в целом или ее системных элементов, видов, в частности, предопределяется ее социальной значимостью и важностью в деле обеспечения правомерности жизни социума. В этой связи Д.А. Липинский совершенно обоснованно отмечает, что юридическая ответственность неизбежно является своего рода сдерживающим механизмом от чиновничьего (в рамках настоящего исследования можно уточнить – судейского) и прочего государственного произвола, составным элементом системы сдержек и противовесов, а также гарантом соблюдения и правомерной реализации в целом правового статуса человека и гражданина¹.

¹ Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 3.

Современные реалии общественных отношений демонстрируют развитие всех сфер жизни общества: как в правовой, так и в не правовой областях. Юридическая ответственность не стала в данных условиях исключением. Происходит модернизация теоретических подходов к ее пониманию (в современных условиях можно с полной уверенностью говорить о формировании в научном сообществе теории юридической ответственности в качестве комплексной концепции¹), а также практическое увеличение ее видового многообразия. Для того чтобы глубже проникнуть в существо ответственности судей, необходимо разобраться с пониманием юридической ответственности вообще. Итак, нами уже было упомянуто, что юридическую ответственность в связи с многофункциональностью и комплексным характером данного правового явления надлежит исследовать именно с позиции системного подхода. Основным интегрирующим признаком, имеющим характер системообразующего свойства, является предмет правового регулирования.

Предмет правового регулирования юридической ответственности – это не что иное, как общественные отношения, отличительной чертой которых является то обстоятельство, что имело место правонарушение. Сторонами данных правоотношений будут государство в лице его уполномоченных органов государственной власти, с одной стороны, а с другой – правонарушитель. У данных правоотношений есть такая значимая особенность, которую можно сформулировать как материально-правовые властеотношения.

Во-первых, отношения по поводу юридической ответственности всегда облачены в правовую форму. Во-вторых, в них наличествуют два

¹ См., напр.: Ягудина В.М. Юридическая ответственность: система и классификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с ; Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в частном и публичном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. 60 с ; Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 15-18; Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации. М. : Юристъ, 2006. 345 с ; Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. 185 с ; Болгова В.В., Чураков А.Н. К вопросу о соотношении мер защиты и мер ответственности в праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 2000. Вып. 11. С. 263-272 и др.

обязательных субъекта: прежде всего это правонарушитель, как существующий, так и по каким-либо причинам пока не найденный; вторым обязательным субъектом является орган государственной власти. Это отношения с неравным в статусно-правовом смысле субъектным составом, это правоприменительные отношения, где всегда присутствует властный орган, который имеет право использовать меры государственного принуждения. В-третьих, данные правоотношения отличает наличие противоправного действия. И, наконец, итогом формирования правоотношений является «реальное претерпевание правонарушителем неблагоприятных правоограничений»¹.

Юридическую ответственность как правовое явление способны также охарактеризовать единые функции, заключающиеся в целенаправленном влиянии на социальные отношения. Важно подчеркнуть, что возможно одновременное наложение на субъекта различных видов юридической ответственности одновременно. Предопределяется такая возможность как раз системностью рассматриваемого правового явления. Если попытаться разложить данную систему на ее составляющие, то можно выделить, прежде всего, виды и подвиды юридической ответственности. В качестве первичного элемента исследуемого правового явления будет выступать любая правовая норма, которая содержит в себе меры юридической ответственности за игнорирование содержащихся правил поведения. «Тем самым система юридической ответственности служит объективным слиянием по части содержательных признаков отраслевых видов такой ответственности, обладающих сравнительной независимостью и стабильностью в отрасли права. Системообразующими аспектами являются предмет и метод правового регулирования этого института. Это также принципы и функции юридической ответственности»².

¹ Ягудина В.М. Указ. соч. С. 8.

² Скачкова О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 34

Юридическая ответственность выступает системным образованием, которое вбирает в себя нормы различных отраслей права, объединяющих меры юридической ответственности. Их основная цель состоит в том, чтобы восстанавливать, поддерживать нормальное функционирование правопорядка, предотвратить аномальные правовые ситуации, по аналогии с юридическими мерами защиты. В данной связи стоит подчеркнуть наличие в юридической науке дискуссии о сложности разграничения двух указанных категорий¹. Тем не менее, меры юридической ответственности существенно отличаются от мер защиты именно тем, что их задачей является наказать правонарушителя за совершенные им деяния.

Что касается нормативно-правового регулирования юридической ответственности, то здесь следует выделить, помимо генетических (заключающихся в сочетание норм различных отраслей), еще и «функциональные связи: субординации, координации и управления»².

Проявление функциональных связей субординации при реализации правоотношений юридической ответственности осуществляется посредством сопоставления правовых норм, которые регламентируют различные виды юридической ответственности, и их целей, задач, функций и в первую очередь принципов. «При этом в системе принципов существует известная иерархия (субординация) между общеправовыми, в том числе конституционными, отраслевыми, специальными принципами, распространяющими свое действие на отношения юридической ответственности»³.

Подытоживая все вышеизложенное о таком правовом явлении, как система юридической ответственности, необходимо подчеркнуть следующее. Во-первых, юридическая ответственность – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, имеющих общность целей, задач, функций

¹ Бессолицын А.Г. Цели и функции юридических мер защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 36 ; Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Указ. соч. С. 15-16.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности : моногр., 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. С. 89.

³ Там же. С. 94.

и принципов. Во-вторых, юридическая ответственность является необходимостью, неотвратимостью и обязанностью правонарушителя претерпеть за совершенные противоправные деяния определенные неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы и реализующиеся в охранительных правоотношениях. В-третьих, в числе основных признаков юридической ответственности можно выделить следующие:

- в качестве основания для применения юридической ответственности может выступать только формально определенная правовая норма, исключающая «двойное» толкование;

- юридическая ответственность является общеобязательной;

- обеспечение и гарантии юридической ответственности осуществляются государством, а именно уполномоченными органами власти, реализующими механизм государственного принуждения;

- отношения по поводу привлечения к юридической ответственности являются вертикальными властеотношениями;

- осуществление юридической ответственности происходит в процессуальной форме;

- юридическая ответственность имеет карательные функции и др.

Все вышеизложенные характеристики юридической ответственности присущи в полной мере ответственности судей, выступающих в качестве представителей судебной власти как одной из ветвей государственной власти.

Несмотря на то, что проблемы, связанные с осуществлением судебной власти, ее местом в системе разделения властей, ответственностью судебной власти изучаются исследователями активно и достаточно давно, они продолжают оставаться актуальными для представителей юридической науки. Как справедливо утверждает М.Н. Марченко, «среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время по-прежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения ее юридической

природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти»¹.

Как представляется, современное правовое государство не может и не должно существовать без независимой и сильной системы судебных органов. Указанная система – это ядро, защищающее правовыми средствами, прежде всего, установленное в государстве право, а также интересы общества в целом, физических и юридических лиц. Единственным источником власти в стране Конституция РФ признает многонациональный народ нашего государства. Однако участие народа в формировании судебной системы является опосредованным и очень малозначительным. Большинство населения просто не ориентируются в этой процедуре и полностью абстрагированы от данной проблемы. Указанное состояние пагубно влияет на развитие всех институтов судебной системы. Как показывает мировая практика, только активно принимающее в правовой жизни страны участие гражданское общество способно самостоятельно эволюционировать и влиять на государство и его важные элементы.

В нашей стране государство всегда играло особую и доминирующую роль в жизни граждан. Сегодняшнее постоянное, слабо продуманное и дискретное реформирование судебной системы констатирует, что государство пока не готово на реальное, а не декларативное разделение властей, и придание в первую очередь судебной системе нового витка именно в эволюции, совершенствовании и, как логичного итога, самостоятельности в принятии решения по любому делу.

В последние 20-25 лет перед государством объективно стояла сложная задача по формированию единой вертикали государственной власти. В стране шла активная борьба с бандитизмом, сейчас проводится активная антикоррупционная политика для создания еще более эффективного аппарата

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2007. С. 8.

управления такой великой и многогранной страной. Однако, как представляется в данной ситуации, в концепции государственного понимания системы разделения властей происходит самообман и подмена базисных понятий. В частности, невозможно развивать институты правового государства при явной доминанте в системе разделения властей именно исполнительной ветви.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве в большинстве случаев учитывается только позиция обвинения при рассмотрении дел, что явно не совершенствует судебную систему. В целом практически каждое возбужденное уголовное дело заканчивается обвинительным приговором. Фактически это означает, что суды оценивают только одну позицию, органы следствия и дознания никогда не ошибаются, а прокуратура согласна со всеми направляемыми ей обвинительными заключениями. Возможна ли подобная синхронность действий судебной и исполнительной власти в правовом государстве? Представляется, что нет.

Подобные выводы не свидетельствуют о том, что государство не принимает мер по оптимизации данной сферы правовой политики. Однако очевидно, что предпринимаемых мер недостаточно. П.А. Давыдов в этой связи выдвинул следующий тезис: «Несмотря на активно принимаемые государством меры по реформированию судебной системы, очевидно, что данная власть не просто находится в состоянии стагнации, она начинает планомерно деградировать, и как любая замкнутая системы саморазрушаться»¹.

Несомненно, в настоящее время интерес представляет статус судов в системе органов охраны права. Ведь по сути, именно за ними законодательством закреплена основная правоприменительная деятельность. Однако юридическая ответственность судей и иных работников аппарата судебной системы завуалирована и недоступна для понимания уровня

¹ Давыдов П.А. Юридическая ответственность членов судейского сообщества // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (29). С. 21.

ответственности указанных субъектов за осуществляемую ими на постоянной основе правоприменительную деятельность. В частности, как справедливо указывается Д.А. Липинским, «под юридической ответственностью принято понимать юридическую обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом и поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера, и их реализация»¹. Таким образом, юридическую ответственность можно разделить как на позитивную, так и на негативную. На основании этого сформулируем авторской определением юридической ответственности представителей судебной власти. Как представляется, юридическая ответственность судьи – это такое нравственно-правовое состояние, которое вызывает у судьи необходимость добросовестно осуществлять права и исполнять обязанности по отправлению правосудия, установленные законом (позитивная ответственность), а также претерпевать дополнительные правовые последствия в связи с совершением профессиональных ошибок либо иных правонарушений (негативная или ретроспективная ответственность).

Но, несмотря на теоретическое наличие двух форм реализации юридической ответственности, на практике ни непосредственно судьи, ни работники аппарата судебной власти не несут четкой, персональной, прямой ответственности за принимаемые ими судебные акты. В том числе и отсутствует проверка гражданским обществом деятельности судей.

В целом в России процесс построения судебной системы существенно затянулся. Отсутствуют реальные основы построения адекватной независимой судебной власти. В свою очередь, принципы формирования судейского корпуса, как представляется, устарели и не отражают тех задач,

¹ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 14.

которые ставятся перед судебной системой современным гражданским обществом.

Рассуждая именно о юридической ответственности судей в целом, необходимо отметить следующее. Иммунитеты и гарантии, предоставляемые данным субъектам государством для обеспечения их независимости, фактически создают касту граждан, отделенных от общества и выведенных из числа лиц, несущих юридическую ответственность за свою профессиональную деятельность. Безусловно, в Уголовном кодексе РФ предусмотрены статьи, субъектами преступлений по которым могут выступать судьи, однако, на практике реальных инструментов контроля судей не имеется. Кроме того, существует ряд ситуаций, позволяющих заключить, что и в гражданском судопроизводстве очень тяжело инициировать исковое производство не только в отношении судей, но и сотрудников суда.

Таким образом, очевидно, что все проходящие в государстве реформы судебной системы направлены на отделение суда от гражданского общества и все большую подчиненность судебной системы исполнительной власти. Естественно, существуют квалификационные коллегии судей в субъектах РФ, а также на федеральном уровне, но на практике судьи не подотчетны обществу, формы их ответственности непонятны и закрыты.

Независимость судебной власти должна реализовываться через отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, но у нас в стране сформирована система, ставящая суды в зависимость от двух других ветвей власти. Как представляется, гражданское общество должно активнее участвовать в процессе формирования судебного корпуса, т.е. специально подготовленных должностных лиц, которые являются носителями судебной власти. От их профессиональной деятельности зависит правильность функционирования судебной системы в целом, авторитет судебной власти, степень защищенности прав и интересов граждан, юридических лиц, интересов государства в целом.

Судебная система должна быть в целом ответственной перед гражданским обществом, так как именно его интересы должны защищать суды. Данная концепция отражает сущность правового государства. Ведь, по сути, судебная власть – это единственный инструмент защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий государства. Еще А. Токвиль в свое время писал: «все власти имеют всего две возможности преодолеть сопротивление, которое оказывают ему граждане: материальные способы, какими они сами владеют, и решения судов, к чьей помощи они могут обращаться... большая мечта правосудия состоит в замене идеи насилия идеей права, в установлении правового препятствия между властью и силой, какую он использует»¹.

Именно отсутствие реальной юридической ответственности членов судейского сообщества сегодня является главной причиной того, что общество перестало доверять судьям и не верит в их независимость. Реформы, осуществляемые в судебной власти в последнее время, непоследовательны и не меняют концепции, выработанной еще в социалистическом государстве, не соответствующей тем целям, которые стоят перед современным Российским государством.

Судья, конечно, должен иметь гарантии и иммунитеты, но лишь на период его профессиональной деятельности, т.е. в период, когда судья не отправляет правосудие, он должен быть обычным гражданином, но с учетом той поведенческой сущности, которая приемлема для морального облика судьи.

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что в России отсутствуют эффективные средства правовой защиты от незаконных действий государства. В частности, отмечалось, что имевший раньше место кассационный порядок обжалования судебных актов по уголовным и гражданским делам неэффективен. В результате был установлен в гражданском и уголовном судопроизводстве апелляционный порядок, однако

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. С. 173.

существенных изменений не произошло. Практика показывает, что, как и раньше, вторая инстанция неохотно изменяет решения нижестоящих судов или исправляет их недочеты, а иногда и явные ошибки.

Полагаем, что именно отсутствие реальной самостоятельности и независимости у конкретного судьи, как должностного лица, т.е. его ориентированность на систему, где он трудится, в итоге и создает неадекватность судебных актов реалиям. Ведь по существу, при отсутствии реальной юридической ответственности у судей перед гражданским обществом, у них имеется ответственность ведомственная, которая подчиняет их системе и делает не служителями права, а сотрудниками огромного бюрократического аппарата, ориентированного на исполнение статистических инструкций, на корню подрывающих самостоятельность судьи при принятии решения. Это дает возможность констатировать, что механизм формирования судейского корпуса, а также правовые основы деятельности судов при отправлении правосудия не создают достаточной независимости судов от исполнительной и законодательной власти.

Если обратить внимание на опыт иностранных государств с сильной и независимой судебной системой, можно обнаружить, что их подход к формированию судейского корпуса принципиально отличается от нашего. Во многих государствах, во-первых, используется система выбора кандидатов, во-вторых, они не могут быть выпускниками заочных отделений, в-третьих, диплом по юриспруденции кандидата должен быть с отличием, в-четвертых, они сдают специальный экзамен, в-пятых, необходима безупречная репутация кандидата.

Очевидно, что принципы, используемые в государствах с более развитой правовой системой, в нашей стране практически не применяются. Кроме того, у нас очень низок процент адвокатов, которые назначаются на должность судей, а в других государствах, наоборот, очень редки случаи, когда человек, не имеющий опыта адвокатской деятельности, назначается на

должность судьи. В некоторых государствах лица не могут стать судьями, если не были адвокатами.

Объединение высших судов общей юрисдикции и арбитражных судов не привело к унификации судебной системы, так как в виде альтернативы действует Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), решения которого в большинстве своем направлены на формирование судебной правовой политики, однако это не изменило правоприменение. В нашей стране роль Конституционного Суда эфемерна, несмотря на его очень важный и весомый статус как субъекта формирования правовой политики; очевидным становится то, что данный орган неэффективно использует свое исключительное право на толкование Конституции.

В России предусматривается, что основной закон государства обладает высшей силой и подлежит непосредственному применению. Тем не менее, прямого применения Конституции РФ судами практически не происходит. Как представляется, изменение ситуации возможно через усиление активности участия Конституционного Суда в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам. В частности, целесообразно включить КС РФ в систему Верховного Суда (далее – ВС) и в итоге образовать Конституционную коллегию, которая, наряду с уже имеющимися функциями, рассматривала бы по жалобам граждан и иных субъектов вопрос о соответствии судебного акта Европейской конвенции по защите прав и свобод человека и гражданина, Всеобщей декларации прав человека, и, конечно, Конституции РФ. Полагаем, что данная система смогла бы решить ряд проблем и оптимизировать сущность Конституционного суда РФ.

На сегодняшний момент дискуссионным является вопрос об отнесении судов к правоохранительным органам, хотя они таковыми должны быть, поскольку именно охрана права в государстве должна быть их основной и единственной целью. Однако в целом ответственности судебной власти перед гражданским обществом за выносимые судьями акты не имеется. Полагаем, что суды входят, по сути, в выстроенную вертикаль власти, а это

не создает их независимости и делает их ориентированными на защиту исполнительной и законодательной власти, что является негативным явлением, которое препятствует построению в России правового государства, а также существенно тормозит формирование активного гражданского общества. Ведь по сути, именно суды в соответствии с действующим законодательством выносят правоприменительный акт, констатирующий окончательное правовое положение в правоотношении сторон по всем видам споров, а судебная защита своих прав является основной и базисной в правовом государстве.

1.2 Юридическая ответственность как элемент правового статуса судей

Проводимое в последние годы реформирование всех сфер общественной жизни не могло не коснуться и правового поля. Идея построения правового государства, закрепленного в Конституции РФ, подразумевает обращение в сторону реформирования судебной системы, ведь без наличия беспристрастного, профессионального, независимого суда достичь высокой планки, коей является правовое государство, просто невозможно. Следует признать, что государственная власть целенаправленно в течение более чем 25 лет осуществляет перманентное реформирование в судебной сфере, как на уровне законодательного, так и подзаконного регулирования.

В частности принятая в конце 2012 г. Правительством РФ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы направлена на «повышение качества осуществления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение открытости и доступности правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение независимости судебной власти, построение эффективной системы

исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения, модернизацию судебной-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебными-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации»¹, что в результате должно обеспечивать расширение возможности защитить гражданами свои права и свободы в суде, а также повышение доступности к правосудию.

Тем самым, программа призвана улучшить качество отправления правосудия, усилить судебную защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Как представляется, цели федеральной программы могут быть реализованы только в том случае, если у представителей судейского сообщества будут иметься определенные гарантии их самостоятельности и независимости, что может быть выражено в детальном определении их правового статуса.

Юридическая литература содержит множество точек зрения относительно элементов и содержания правового статуса должностных лиц. Часть авторов характеризуют правовой статус должностного лица его правами, обязанностями и ответственностью². Для других исследователей правовой статус состоит из правосубъектности, должностных задач, основных функций, прав и обязанностей, гарантий, правовых форм деятельности, порядка должностных взаимоотношений, ответственности³. Полагаем, что в данном случае можно согласиться с теми авторами, которые к элементам правового статуса должностного лица относят: принципы государственной службы; наименование должности, занимаемое должностным лицом место в организационной структуре органа власти; обусловленные должностью права и обязанности должностного лица, определяющие пределы его поведения; совокупность правовых форм,

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СЗ РФ. № 1. 07.01.2013. ст. 13.

² Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. М., 1984. С. 42.

³ Костюков А.Н. Должностное лицо: административно-правовой статус // Правоведение. 1987. № 2. С. 21

методов и гарантий реализации полномочий должностного лица; его ответственность; комплекс льгот, гарантий и компенсаций¹.

В государственном механизме судебные органы и их должностные лица занимают отдельное место, поскольку обладают независимостью и подчиняются исключительно закону. Это придает определенную специфику правовому статусу судей, который определяется целым рядом нормативных правовых актов².

Некоторые авторы осуществляют разграничение прав и обязанностей судьи, включаемых в состав его правового статуса, на две группы:

- в первую группу входит совокупность процессуальных прав и обязанностей судьи, выступающего в качестве лица, замещающего государственную должность;

- ко второй группе относится совокупность прав и обязанностей судьи, определяющих его особый социальный статус как гражданина. Подобное особое положение судьи в обществе выступает в качестве гарантии, позволяющей обеспечить те права и обязанности, которые реализуются судьей при отправлении правосудия³.

Независимо от вида осуществляемого судопроизводства, личность судьи всегда имеет огромное значение, поскольку его профессиональные качества, компетентность, ответственность и самостоятельность напрямую связаны с законностью и качеством принимаемых судебных решений.

¹ Розенфельд В.Г., Стариков Ю.Н. К вопросу о понятии и правовом статусе должностного лица // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. I. Воронеж, 1995. С. 84-86.

² Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993 ; О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.06.1994 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 ; Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589 ; О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1 ; О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455 ; О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270 ; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921 ; Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022 ; О статусе судей в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 3. Ст. 1792 ; Кодекс судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004 // Российская юстиция. 2005. №1-2. С. 3-4.

³ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006. С. 453.

Отечественное законодательство определяет, что судьей является гражданин, который наделен полномочиями по осуществлению правосудия и исполняет возложенные на него обязанности на профессиональной основе. Для всех судей в стране предусмотрен единый правовой статус, а имеющиеся различия связаны с содержанием полномочий и компетенцией.

Судья при отправлении правосудия обладает независимостью, никому не подотчетен и подчиняется исключительно закону. Одной из основных гарантий самостоятельности судьи является запрет на вмешательство в его деятельность при осуществлении правосудия, в случае нарушения которого лицо может быть привлечено к ответственности. Согласно ч. 1 ст. 294 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ подобное вмешательство с целью воспрепятствование деятельности судьи влечет применение мер уголовной ответственности¹. Однако очевидно, что подобная формулировка обладает расплывчатостью и неопределенностью, что делает применение правовой нормы затруднительным. Действительно, согласно судебной практике в период с 2011 по 2016 гг. по ч. 1 ст. 294 УК РФ было вынесено всего 9 приговоров, и те, в основном, касались искажения обвиняемыми материалов уголовного дела². Как представляется, необходима конкретизация форм вмешательства в деятельность судей в виде исчерпывающего перечня, не допускающего расширительного толкования, который может быть закреплен законодательно или в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ.

Уголовное законодательство содержит еще ряд составов преступлений против правосудия, выступающих в качестве определенной гарантии осуществления судьей своей деятельности. В частности ст. 295 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (судьи или его близких), ст. 296 – за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия (в отношении судьи и его близких), ст. 297 УК РФ – за неуважение к суду,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25, Ст. 2954.

² Официальный сайт «Росправосудие». Режим доступа: URL:<http://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/etapd-pervaya-instanciya/jurisdiction-fed/category-294-ch-1-s/result-vynesen-prigovor-s/> (дата обращения: 12.02.2017).

выразившееся в оскорблении судьи, ст. 298.1 УК РФ – за клевету в отношении судьи.

При этом определенной формой неуважения к суду может являться не исполнение его решений, за что также предусмотрена уголовная ответственность. Любыми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами, физическими и иными юридическими лицами должны соблюдаться требования судьи и выполняться его распоряжения и решения. Для лиц, замещающих государственные должности, для государственных и муниципальных служащих, служащих иных организаций, злостное неисполнение судебных актов либо воспрепятствование их исполнению влечет меры уголовной ответственности, предусмотренные ст. 315 УК РФ. Помимо этого, Уголовно-процессуальный кодекс РФ дает возможность судье применить меры процессуального воздействия на нарушителей порядка при проведении судебного заседания. Согласно ст. 258 УПК РФ судья может предупредить лицо о недопустимости такого поведения, удалить его из зала судебного заседания либо наложить на него денежное взыскание, а при неподчинении обвинителя или защитника – отложить судебное заседание и сообщить об этом вышестоящему прокурору или адвокатской палате.

Гарантии независимости судей как элемент их правового статуса периодически совершенствуются и развиваются по нескольким направлениям, основными из которых являются способ комплектования судебных кадров, несменяемость, неприкосновенность судей и наличие у них иммунитетов.

Если говорить о кадровом вопросе, то в отличие от имевшегося до принятия Конституции РФ порядка, когда судьи федеральных судов назначались советами народных депутатов, в настоящий момент подобные полномочия закреплены за Президентом РФ.

При этом при решении кадровых задач немаловажное значение отводится квалификационным коллегиям судей, предусмотренным как

международными актами, так и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Они не только занимаются предварительным рассмотрением кандидатур на должность судьи, но и решают вопросы служебного роста судей, их ответственности и охраны независимости судей. Согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы такой независимый от других структур власти орган является непременным условием нормальной организации и функционирования судебной системы¹.

Назначение судей на должность осуществляется несколькими путями, в зависимости от того, в состав какого суда оно происходит. Например, на основании указа главы государства происходит наделение полномочиями судей федеральных судов, как общей юрисдикции, так и арбитражных судов, на основании постановления Совета Федерации – судей Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, на основании постановления законодательного (представительного) органа государственной власти субъектов РФ – судей субъектов РФ. В любом случае для назначения судьи на должность необходимо принятие правового акта органом или лицом, осуществляющим государственную власть.

В процессе лишения судьи полномочий эти должностные лица и органы участия не принимают, решение выносится исключительно одним из органов судейского сообщества: в зависимости от правового положения судьи соответствующий акт издает либо Высшая квалификационная коллегия судей РФ (далее – ВККС), либо действующая в субъекте РФ квалификационная коллегия судей (далее – ККС). Принятие решения о лишении судьи полномочий либо об их прекращении является юридическим фактом-действием, имеющими идентичное правовое значение, как и в случае назначения судьи на должность. Следовательно, при осуществлении кадровой работы с судьями полномочия, которыми обладают квалификационные коллегии судей, по своему уровню сопоставимы с

¹ Рекомендация 8470; R (94) 12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей (принята Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994) // Электронная библиотека международных документов по правам человека. Режим доступа: URL:<http://hri.ru/docs/?content=doc&id=130> (дата обращения: 12.02.2017).

полномочиями других органов или лица, осуществляющего государственную власть, выполняющих аналогичные функции.

Что касается несменяемости судей, то судьи, не ограниченные законом в сроке своих полномочий, являются несменяемыми до достижения ими предельного возраста – 70 лет. Несменяемость проявляется и в том, что избранные на определенный срок судьи (например, мировые) в течение этого срока также не могут быть сменены.

Следует отметить, что возрастной ценз не ограничивает независимость судей; его основной задачей является обновление судейского корпуса, сохранение его высокого кадрового потенциала, улучшение профессионализма судей, необходимого для повышения эффективности всей судебной системы. Помимо этого, прекращение судейских полномочий по достижению предельного возраста соответствует международным нормам¹.

Еще одним из признаков несменяемости является законодательный запрет, связанный с перемещением судьи. Закон запрещает снимать судью с должности и переводить его на другую работу либо в другой судебный орган, если отсутствует согласие судьи. Законом также предусмотрены основания приостановления и прекращения полномочий судьи, перечень которых является исчерпывающим (ст. ст. 13, 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), при условии соблюдения определенного порядка.

Независимость процессуальная тесно связана с финансовой независимостью судьи, составной частью которой является его материальное и социальное обеспечение. Согласно ст. 124 Конституции РФ обеспечение судей должно производиться исключительно за счет средств федерального бюджета. Ежегодно нормативы финансирования судов принимаются депутатами при утверждении федерального бюджета. Ранее суды финансировались за счет местных бюджетов, тем самым получая определенную зависимость от местных органов власти. Теперь же

¹ Европейская хартия о законе «О статусе судей» (принята 10.07.1998 Советом Европы) // Сборник нормативных актов о суде и статусе судей. Выпуск 3. книга вторая. 2004.

конституционные положения гарантируют независимость судей от влияния органов власти различного уровня, коммерческих структур. Их финансовое вмешательство в деятельность судей также необходимо квалифицировать по ст. 294 УК РФ. Правда, в ситуации двойного финансирования продолжают оставаться мировые судьи: получение ими денежного вознаграждения осуществляется за счет федерального бюджета, а обеспечение деятельности мирового участка – за счет регионального, что может оказать косвенное влияние на независимость судей при принятии ими решений¹.

В качестве элемента независимости судьи также выступает его неприкосновенность. Естественно, что в связи с выполнением своих функциональных обязанностей, по сравнению с обычными гражданами судьи должны обладать большей степенью неприкосновенности. Неприкосновенной является в первую очередь личность судьи, которая, как было показано ранее, защищается государством посредством мер уголовно-правового воздействия. Неприкосновенными также являются любые помещения, занимаемые судьей (жилые, нежилые, служебные), транспортные и коммуникативные средства, все виды корреспонденции, различное имущество и документация. Еще в 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», который определил обязанность государства осуществлять безопасность, правовую и социальную защиту судей и их близких родственников. При этом лица, которые разгласили сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и его близких, доверенные им или ставшие известными по службе, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ.

Отдельно следует остановиться на судебском иммунитете. По мнению некоторых авторов, применение судебского иммунитета является «прямым

¹ Румянцев П.А. Становление судебных органов власти в Среднем Поволжье в современный переходный период // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 3 (14). С. 36.

нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом»¹. Полагаем, что с подобным выводом достаточно сложно согласиться. Как представляется, любые иммунитеты: дипломатические, консульские, судебские и др., так или иначе являются некоторыми исключениями из вышеупомянутого принципа равенства. Тем не менее, судебские иммунитеты обусловлены тем, что к судьям предъявляются повышенные требования при осуществлении ими деятельности, и они вправе обладать дополнительными средствами правовой защиты, чтобы эффективно выполнять свои задачи. В данном случае иммунитет выступает одним из необходимых элементов правового статуса судьи и не относится к его личным привилегиям. Поскольку судья является еще и гражданином, он также действует в правовом поле, однако имеющемуся у него правовому статусу должны соответствовать меры ответственности, основания привлечения к ответственности и порядок применения мер воздействия.

Это позволяет дать определение судебного иммунитета. Судейский иммунитет представляет собой правовой институт, состоящий из правовых норм, освобождающих судей от исполнения некоторых юридических обязанностей и регламентирующих привлечение их к различным видам ответственности по усложненной процедуре.

Законодатель определил параметры судебного иммунитета в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сфере. В соответствии с гл. 52 УПК РФ требуется соблюсти особый порядок для того, чтобы:

- решить вопрос о привлечении судьи к уголовной ответственности;
- осуществлять расследование уголовного дела, возбужденного в отношении представителя судебного сообщества;
- привлечь судью в качестве обвиняемого по уже возбужденному уголовному делу.

Особый порядок предусматривает участие нескольких независимых субъектов в зависимости от правового положения судьи: квалификационная

¹ Стецовский Ю.И. Судебная власть: учебное пособие. М., 1999. С. 112.

коллегия судей субъекта РФ, ВККС или Конституционный Суд РФ дает согласие, а решение принимает Председатель Следственного комитета (далее – СК) РФ. Очевидно, что процедура достаточно сложная, но ее механизм уже отработан, о чем будет подробно изложено в следующей главе.

В случае задержания судьи, подозреваемого в совершении преступления, или его доставления в правоохранительные либо иные органы, он должен быть освобожден сразу после того, как личность судьи будет установлена. Особый порядок предусмотрен и при заключении судьи под стражу: ходатайствовать перед Конституционным судом РФ или соответствующей квалификационной коллегией судей о даче согласия на избрание данной меры пресечения должен Председатель Следственного комитета РФ.

В отношении судейского иммунитета Конституционный Суд РФ выразил следующую позицию: «Установленный пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности»¹.

Говоря об иной ответственности, можно упомянуть о том, что дисциплинарную ответственность судьи несут также по усложненной процедуре. В отличие от лиц, замещающих государственные должности в законодательной и исполнительной сфере, на которых может наложить дисциплинарное взыскание вышестоящий руководитель органа власти,

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша : Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.

материалы на судью рассматриваются квалификационной коллегией судей, которая и принимает дисциплинарное решение.

Отдельной гарантией выступает законодательное ограничение на привлечение судьи к ответственности за выражение своего мнения при отправлении правосудия или за решение, которое было принято судьей. Схожая гарантия существует в законодательной сфере, когда депутаты могут высказывать свою точку зрения при осуществлении профессиональной деятельности, не опасаясь применения к ним мер ответственности. Тем не менее, для судей эта гарантия не является абсолютной, они могут быть привлечены к ответственности, но исключительно по приговору суда и только за совершенное ими злоупотребление или неправомерный акт. Правда, здесь можно говорить только о применении мер уголовной ответственности.

Судья может быть огражден не только от применения мер ответственности за свое мнение, но и от производства в отношении него различных мероприятий. Практически осуществление данной гарантии выглядит следующим образом. Если при рассмотрении материалов на судью, поступивших в суд или квалификационную коллегию судей, компетентный орган решит, что проведение процессуальных или оперативно-розыскных мероприятий связано с позицией, которую занимает судья в процессе осуществления своей деятельности, в удовлетворении ходатайства будет отказано.

При рассмотрении правового статуса судьи необходимо остановиться и на нравственных аспектах судейской деятельности, поскольку при осуществлении процессуальных полномочий судья должен соблюдать не только нормы закона, но и этические требования. Моральные установки судьи, его нравственные черты не только влияют на эффективность судопроизводства, но и служат показателем готовности судьи к надлежащему исполнению судейского долга, характеризуют, насколько он заботится о профессиональной чести.

Морально-этические правила, которые являются обязательными для всех судей, в том числе пребывающих в отставке, закреплены в Кодексе судейской этики. Он определяет требования к поведению судьи, как в профессиональной деятельности, так и вне службы. В соответствии с Кодексом судья должен:

- руководствоваться законодательством РФ, этико-моральными правилами и нормами;
- оказывать содействие в утверждении общественного мнения о справедливом, беспристрастном и независимом суде;
- исходить из приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина.

Нравственный аспект правового статуса судьи имеет немаловажное значение, ведь при нарушении судьей этических норм квалификационная коллегия судей может привлечь его к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, необходимо отметить, что особенностями специального правового статуса судьи как субъекта юридической ответственности, которым его наделил законодатель, является совокупность таких элементов как особый порядок назначения (актом органа или лица, осуществляющего государственную власть); специальный порядок прекращения полномочий (органами судейского сообщества); независимость (несменяемость, высокий уровень государственного обеспечения); судейские иммунитеты.

Как представляется, все эти гарантии осуществления судьей профессиональной деятельности направлены на повышение качества отправления правосудия, предполагая повышенную степень ответственности судьи за осуществление своих полномочий, соблюдение законодательства и этики судьи. Однако не следует забывать, что ни один судья не обладает абсолютным иммунитетом, судейское сообщество связано принципом независимости и подчинения только закону, что не предполагает независимость суда от закона.

ГЛАВА 2 ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

2.1 Конституционная ответственность судей

Долгие годы в юридической науке концепция юридической ответственности предусматривала традиционный подход к классификации с выделением ее четырех видов. Помимо уголовной, гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности, считавшихся традиционными, иногда выделялись и иные виды ответственности, но зачастую они не получали серьезного одобрения в научном сообществе. В настоящий момент во многих отраслях права исследователи делают попытки выделения собственных видов юридической ответственности. Уже рассматриваются такие виды, как финансово-правовая ответственность, уголовно-процессуальная ответственность, экологическая ответственность и др. Современные политико-правовые реалии предъявляют повышенные требования к государству, его органам и должностным лицам в плане ответственности за обеспечение стабильности в обществе, соблюдение законности и правопорядка, добросовестное выполнение своих обязанностей и функций, что вызывает вопрос о наличии конституционной ответственности.

Выступая как правовой институт, юридическая ответственность направлена на стимулирование надлежащего соблюдения установленных правил, исполнения требований правовых норм, предупреждение неправомерного поведения, а в случае совершения правонарушений – на его пресечение и наказание виновного, что характерно для многих отраслей права, в том числе и конституционного.

Сфера конституционной или конституционно-правовой ответственности является одной из самых дискуссионных в науке конституционного права. Во многом это связано с тем, что в российском

законодательстве конституционная ответственность не закреплена в абсолютно определенной форме. Кроме того, среди исследователей нет единства относительно природы данного вида ответственности. Или, выражаясь словами профессора Ж.И. Овсепян, имеет место проблема «отраслевой адекватности конституционной ответственности»¹

Имеются разночтения относительно самого наименования данного вида ответственности. Так, отдельные исследователи дифференцируют конституционную и конституционно-правовую ответственность². При этом конституционная ответственность в их понимании исключительно та, что предусмотрена нормами самой Конституции РФ. Ответственность, предусмотренная иными нормами конституционного права, является конституционно-правовой³. Однако, в большинстве случаев исследователями термины «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» понимаются как идентичные. Тем не менее, имеет право на существование и третья точка зрения.

Как представляется, конституционная ответственность не может быть предусмотрена только нормами Конституции РФ. Безусловно, основной закон страны должен содержать только базовые положения, иначе он стал бы весьма громоздким (как Конституция Индии). Отдельные положения Конституции РФ получили свое развитие в федеральных конституционных законах, которые являются неотъемлемой частью нашей правовой системы. В связи с этим, конституционная ответственность должна получать основания для применения не только исходя из положений Конституции РФ, но и федеральных конституционных законов.

С одной стороны разделение конституционной и конституционно-правовой ответственности может показаться не имеющим под собой научной

¹ Овсепян Ж.И. Критерии конституционной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 4. С. 5.

² Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 69-70; Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 278-279.

³ Кравец И.А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.-Новосибирск, 2002. С. 254.

основы. Однако между ними имеются существенные отличия: Конституция РФ и федеральные конституционные законы определяют особое правовое положение субъектов и основания конституционной ответственности, имеются процедурные различия в реализации ответственности, да и юридическая природа конституционно-правовых правонарушений отлична от конституционных. Следовательно, ответственность, устанавливаемая иными источниками конституционного права, является конституционно-правовой.

Сторонники традиционной концепции юридической ответственности исходят из ее связи только с конституционным правонарушением, не принимая во внимание совершение субъектом правомерного поведения¹. Однако двуаспектная форма реализации, присущая юридической ответственности в целом, проявляется и в конституционной ответственности. Если проанализировать решения Конституционного Суда РФ, то можно сделать вывод, что он не исключает позитивную ответственность. В частности, в решениях Конституционного Суда РФ говорится, что Президент РФ несет ответственность за согласованное единство (как гарант государства) органов государственной власти, за осуществление деятельности Правительством РФ, глава исполнительной власти субъекта РФ несет ответственность за деятельность на своей территории исполнительной власти и т.д.². Очевидно, что в этих положениях проявляется именно позитивная ответственность субъектов.

Что касается негативной конституционной ответственности, то для ее наступления необходимо совершение конституционного правонарушения. Согласно правовой позиции Конституционного Суда, «наличие состава

¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 314-318.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5; По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 6.

правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности»¹.

Таким образом, важно, чтобы был состав конституционного правонарушения, характеризующийся совокупностью элементов. Некоторые авторы склоняются к усеченному составу, полагая, что при совершении конституционного правонарушения вина не обязательна². Однако, представляется, что конструкция конституционного деликта «с усеченным составом» или модель «ответственность без вины» слишком упрощает проблему конституционной ответственности. Все же в конституционном правонарушении – конституционном деликте – должна выделяться и объективная противоправность, и вина. При этом психическое отношение субъекта конституционной ответственности к совершенному проступку имеет свои особенности. Если он недобросовестно отнесся к своему правовому статусу, допустил нарушения неумышленно, то здесь можно вести речь о неосторожной форме вины.

Противоправность как элемент объективной стороны конституционного правонарушения связана с нарушением или неисполнением конституционных норм.

Особенности имеют и субъекты конституционной ответственности. Чтобы являться субъектом конституционной ответственности, необходимо принимать участие в конституционных правоотношениях, иметь обязанность

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 27.06.2012 по делу № 33-6088/2012. Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. Режим доступа: URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/128185019/> (дата обращения: 06.05.2018).

² Червонюк В.И., Артюхов Ю.С. Современная концепция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 10.

по соблюдению конституционных предписаний и обладать конституционной деликтоспособностью.

Конституционный Суд РФ, по сути, не является субъектом конституционной ответственности, поскольку не обладает конституционной деликтоспособностью, в частности, он не может быть распущен: такого основания просто нет. Не несет орган конституционного контроля ответственности и за действия отдельных судей.

Таким образом, о конституционной ответственности судебной власти можно говорить только в плане привлечения к ней судей Конституционного Суда РФ в индивидуальном порядке.

В чем же проявляется конституционная ответственность судьи Конституционного Суда? На этот вопрос однозначного ответа не дает ни специальная литература, ни действующее законодательство. П. 9 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» по вопросу о дисциплинарной ответственности судей Конституционного Суда РФ делает отсылку к соответствующему федеральному конституционному закону. В ст. 15 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» также говорится о дисциплинарной ответственности судей за совершение дисциплинарного проступка. При этом указывается в качестве одного из оснований, позволяющего считать действия судьи дисциплинарным проступком – нарушение норм федерального конституционного закона. Однако, определение данным законом основания ответственности и специфики конституционного положения судей КС РФ дает возможность полагать, что он закрепляет не дисциплинарную, а именно конституционную ответственность судей, даже несмотря на то, что ее меры фактически аналогичны мерам дисциплинарной ответственности судей других судов, т.е. законодателем допущена подмена понятий.

В 2014 г. на очередном витке реформирования судебной системы был принят Федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации». В отличие от ФКЗ о Конституционном Суде

РФ, в нем не содержится положений, касающихся оснований и мер ответственности судей Верховного Суда, в связи с чем они не являются субъектами конституционной ответственности. Таким образом, только судьи КС РФ обладают конституционной деликтоспособностью. Подобный вывод подтверждается и позицией апологета двуаспектной формы реализации юридической ответственности, научного лидера тольяттинской школы юридической ответственности, д.ю.н., профессора Д.А. Липинского¹.

Конституционный деликт является основанием негативной конституционной ответственности. Он представляет собой противоправное деяние, за совершение которого законом предусмотрены меры конституционной ответственности. Состав конституционного деликта включает в себя те же элементы, которые предусмотрены для составов иных правонарушений. При отсутствии хотя бы одного из них исключается применение к судье мер конституционной ответственности.

В качестве объекта конституционного правонарушения выступают общественные отношения по обеспечению конституционной законности и правопорядка, возникающие в процессе конституционного судопроизводства, и определенные конституционным законодательством правила деятельности судей КС РФ, обусловленные спецификой их правового положения.

Объективная сторона в составе конституционного деликта может выражаться как в действии, так и в бездействии, а также в последствиях, представляющих собой ущерб, который причинен объекту посягательства. Наступление последствий не является обязательным для объективной стороны конституционного правонарушения, вредные последствия могут и не возникнуть, хотя существует вероятность их наступления. Но даже если последствия не наступили, конституционный деликт нарушает установленный конституционный правопорядок, вредит авторитету

¹ Липинский Д.А. Регулятивная функция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 4. С. 21-24.

Конституционного Суда РФ и всей судебной системе в целом. Поэтому именно в противоправности проявляется общественная вредность конституционного деликта.

По мнению С.А. Авакьяна, объективная сторона конституционного правонарушения выражается в том, что субъект не должным образом применяет конституционную норму, напрямую ее нарушает либо вообще не применяет¹. В последнем случае объективная сторона конституционного деликта проявляется в форме бездействия. В частности, судья КС РФ может бездействовать, не посещая заседания суда или уклоняясь от голосования по неважным причинам более двух раз подряд. При этом решение о прекращении судейских полномочий принимается членами Совета Федерации Федерального Собрания РФ, как и в случае, если судья КС РФ совершил порочащий честь и достоинство проступок либо продолжает заниматься деятельностью, которая не совместима с должностью судьи, при наличии предупреждения КС РФ.

Субъективная сторона состава конституционного правонарушения судьи КС РФ выражается в вине, традиционно имеющей две формы: умысел и неосторожность. Судья может нести ответственность не только, если совершил нарушение конституционных норм, но и при ненадлежащем отношении к реализации своего правового статуса, когда он мог добросовестно выполнить свои обязанности, но по различным причинам этого не сделал.

Вина является необходимым элементом состава конституционного деликта, совершенного судьей Конституционного Суда РФ. Без наличия вины судья не может быть привлечен к конституционной ответственности. Некоторые авторы полагают, что основание прекращения полномочий судьи,

¹ Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 22.

предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», также является конституционной санкцией¹.

Указанная норма предполагает, что при нарушении порядка назначения судьи на должность, который установлен Конституцией и ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», полномочия судьи могут быть прекращены. М.О. Сапунова полагает, что согласно этому положению, судья будет нести конституционную ответственность только в случае, если он предоставил заведомо ложные сведения и поддельные документы, и данный факт установлен в судебном порядке². Подобный вывод представляется весьма спорным. В п. 1 ч. 1 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится о нарушении порядка назначения на должность. Конституцией РФ такой порядок не конкретизируется, а только определены полномочия Президента РФ по внесению предложений по кандидатурам судей (ст. 83 Конституции РФ) и Совета Федерации по их назначению на должность (ст. 102 Конституции РФ). В федеральном конституционном законе порядку назначения посвящена ст. 9, в которой определены субъекты внесения Президенту РФ предложений по кандидатурам судей и порядок голосования членами Совета Федерации по кандидатурам судей. Каких либо иных положений, связанных с самими кандидатами в судьи, со сведениями и документами, ими представляемыми, в порядке назначения на должность, установленном законодательством, нет.

Не выдерживает критики и мнение о том, что факт предоставления кандидатом в судьи ложных сведений и документов должен быть установлен судом. Несмотря на то, что гл. 28 ГПК РФ предусмотрена возможность установления фактов, имеющих юридическое значение, возникает вопрос: кто должен выступать в качестве заявителя? Если же кандидат на должность судьи предоставил подложный документ, то возможно его привлечение к

¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. С. 371 ; Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 423.

² Сапунова М.О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 90.

уголовной ответственности, а это уже является отдельным основанием для прекращения полномочий судьи.

Как представляется, все же кандидат на должность судьи не может нарушить установленный порядок назначения, а значит предусмотренная п. 1 ч. 1 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» мера либо относится к конституционной ответственности судьи без его вины, либо является мерой ответственности других субъектов, либо вообще не относится к мерам ответственности. Продолжая придерживаться позиции о том, что вина является необходимым элементом конституционного деликта, исключим нарушение порядка назначения на должность из перечня мер конституционной ответственности судьи. В данном случае речь идет о нарушении процедурного порядка деятельности членов Совета Федерации, поэтому наличие подобного основания для прекращения полномочий судьи вообще выглядит нелогично. Ч. 4 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и ст. 178_1 Регламента Совета Федерации предусматривают, что для рассмотрения вопроса о прекращении полномочий судьи Конституционного Суда требуется представление Конституционного Суда РФ. Однако каким образом Конституционному Суду РФ станет известно о процедурном нарушении Совета Федерации, если он не может контролировать ни срок рассмотрения представления Президента РФ о назначении на должность судьи, ни результаты голосования? И зачем прекращать полномочия судьи, если по регламенту, в случае его нарушения при голосовании может быть проведено повторное голосование с отменой ранее принятого решения?

Нарушение процедурного порядка в первую очередь несет репутационные риски для самих членов Совета Федерации, как в глазах общественности, так и Президента РФ, вынужденного подавать повторное представление. Но члены Совета Федерации никакую ответственность за нарушение процедурного порядка не несут. В связи с этим, прекращение полномочий судьи по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 18 ФКЗ «О

Конституционном Суде Российской Федерации», вообще не является мерой какой-либо ответственности. К мерам конституционной ответственности судьи его отнести нельзя, как, например, нельзя отнести к мерам конституционной ответственности судьи достижение им предельного возраста пребывания в должности.

В особенностях регламентации деликтоспособности судьи проявляется специфика конституционного регулирования. Очевидно, что ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» связывает прекращение полномочий судьи не только с совершением им конституционного правонарушения, но и событиями или действиями, не относящимися к конституционному деликту. Прекращение полномочий судьи по основаниям совершения судьей виновных действий выступает как санкция конституционного деликта; по иным основаниям оно санкцией не является, поскольку судьей правонарушение не совершается. По сути, законодательством предусмотрены только четыре основания прекращения полномочий судьи, выступающего в качестве меры его конституционной ответственности: вынесение в отношении судьи обвинительного приговора, вступившего в законную силу, совершение судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи; продолжение судьей, несмотря на предупреждение со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, занятий или совершения действий, не совместимых с его должностью; неучастие судьи в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации или уклонение его от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин (п. п. 5-8 ч. 1 ст. 18 закона).

Некоторые авторы полагают, что мерой конституционной ответственности также является приостановление полномочий судьи по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 17 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. Однако, как ранее указывалось для привлечения к конституционной ответственности необходимо виновное

¹ Лучин В.О. Указ. соч. С. 371.

совершение конституционного правонарушения. В данном случае конституционный деликт отсутствует, ведь решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или привлечении его в качестве обвиняемого зависит не от самого судьи, а от других должностных лиц. Правовая оценка деяния судьи пока не дается, он лишь временно не может принимать участие в заседаниях суда и направлять официальные письма. При этом судья сохраняет финансовые и иные гарантии, предусмотренные по его статусу. Конституционный Суд РФ может как приостановить полномочия судьи, так и восстановить их в случае, если отпали основания. Таким основанием является прекращение уголовного дела или уголовного преследования судьи. Однако, прекращение уголовного дела не всегда связано с тем, что судьей не совершалось преступление, ведь возможны и нереабилитирующие основания. Как представляется, формально и в этом случае Конституционный Суд РФ должен восстановить полномочия судьи, но рассмотреть деяние, которое было совершено судьей на предмет того, является ли оно проступком, порочащим честь и достоинство судьи. В случае положительного ответа на данный вопрос возможно применение санкции в виде прекращения полномочия. Для этого требуется представление Конституционного Суда РФ, принятое не менее чем двумя третями голосов действующих судей Конституционного Суда РФ, а также его поддержка членами Совета Федерации.

Если же в отношении судьи будет вынесен обвинительный приговор, то к нему применяется санкция – прекращение полномочий. В данном случае приговор суда в отношении судьи Конституционного Суда РФ, вступивший в законную силу, дает основания для применения к нему мер конституционной ответственности, то есть уголовная и конституционная ответственность применяются совместно. Но сам приговор не порождает конституционную ответственность, он только подтверждает, что судья должен быть к ней привлечен. Вынесенный приговор суда, но еще не вступивший в законную

силу, не является основанием для применения мер конституционной ответственности.

Таким образом, приостановление полномочий судьи нельзя отнести к санкциям за совершение конституционного правонарушения. В самом общем виде конституционная санкция является предусмотренной Конституцией РФ или федеральным конституционным законом мерой государственного принуждения, применяемой уполномоченным органом к субъекту, обладающему конституционной деликтоспособностью, совершившему конституционное правонарушение. По вполне понятным причинам неправильно утверждать о наличии конституционной деликтоспособности у судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, поскольку они не могут совершить конституционный деликт.

Таким образом, ретроспективная конституционная ответственность может быть применена только в отношении судьи Конституционного Суда РФ в случае виновного совершения им конституционного деликта, представляющего собой деяние судьи, которое совершено им виновно и противоправно, выражается в нарушении либо несоблюдении конституционной нормы и влечет его привлечение к конституционной ответственности в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий. Ч. 3 ст. 15 и п. п. 5-8 ч. 1 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержат основания применения мер конституционной ответственности. И если часть оснований выражены четко и однозначно, то другие могут иметь оттенок субъективизма.

Действительно, факты наличия обвинительного приговора в отношении судьи, пропусков заседаний суда и уклонения от голосования, продолжения занятий деятельностью, не совместимой с должностью судьи, при наличии предупреждения суда носят объективный характер. А совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи, наряду с нарушением судьей ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», Кодекса

судейской этики носит оценочный характер. Подобные основания грешат неопределенностью, размытостью, что не исключает субъективное усмотрение при их применении.

Тем не менее, это показывает, что конституционные деликты могут иметь различные составы, как обладающие четкостью и полнотой, так и изложенные с известной долей неопределенности, что является особенностью конституционных правонарушений. И наличие состава конституционного правонарушения, включающего все четыре элемента, является основанием для привлечения субъекта к конституционной ответственности. Что же касается практики привлечения судей КС РФ к конституционной ответственности, то она еще не сложилась, поскольку в истории России предупреждения и прекращения полномочий судей по основанию совершения ими конституционного деликта пока не было.

2.2 Уголовная ответственность судей

Одной из важнейших гарантий независимости судей в Российской Федерации является принцип неприкосновенности судей, закрепленный ст. 122 Конституции РФ. Бесспорно, что положения данной статьи не соответствуют конституционному же принципу равенства граждан перед законом. Но это исключение из общего правила само по себе является важнейшим подтверждением значения судебской неприкосновенности: привлечение судей к уголовной ответственности может иметь место только в случае соблюдения установленных законом условий.

Они сосредоточены в гл. 52 раздела XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в том числе регулирующей особенности производства по уголовным делам в отношении судей. Ее статьи (с 447 по 451) определяют категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства,

устанавливают особенности возбуждения уголовного дела, задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, направления уголовного дела в суд и его рассмотрения.

Таким образом, гл. 52 УПК РФ можно считать выразителем судебного иммунитета в его уголовно-процессуальной форме. Ее нормы регулируют с разной степенью детализации, прежде всего, досудебное и в незначительной мере – судебное производство. Она взаимодействует с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в частности со ст. 16, в которой обозначены границы судебной неприкосновенности и конкретизировано применение иммунитета, определена роль суда и квалификационных коллегий судей в процедуре привлечения судей к уголовной ответственности.

Современные конституционные основы судебной власти, естественно, потребовали укрепления уголовно-правовых гарантий независимости и неприкосновенности судьи в самом процессе осуществления правосудия. Посягательство на судью в процессе его деятельности означает посягательство на осуществление правосудия и, следовательно, на государственную власть и нормальное выполнение ею своих функций. Поэтому правосудие в целом и каждый судья в отдельности являются объектом уголовно-правовой охраны. Это исторически сложившаяся данность.

В частности, как отмечает Н.И. Капинус, «уголовное судопроизводство по правилам УПК РСФСР велось с определенными изъятиями из общих правил, преимуществами и льготами в этой сфере в отношении 34 категорий российских граждан. По действующему УПК количество категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, значительно сократилось»¹.

¹ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. М.: Буквовед, 2007. С. 394.

С достаточной очевидностью можно сделать вывод о том, что особый порядок привлечения судей к уголовной ответственности, содержащий систему процессуальных гарантий, является ключевым фактором закрепления конституционных гарантий в практике правоприменения.

Для ее анализа было проведено изучение как решений квалификационных коллегий судей о даче согласия на возбуждение уголовных дел в отношении судей, так и самих уголовных дел. В частности, за 2015-2018 гг. возбуждено 65 уголовных дел в отношении судей (по годам: 2015 г. – 8 дел; 2016 г. – 18; 2017 г. – 10; 2018 г. – 29 дел), и лишь двое судей (в 2016 г.) были привлечены в качестве обвиняемых по другому уголовному делу.

Уголовные дела в отношении судей возбуждаются, как правило, в отношении лица, а не по факту совершения преступления. Такая практика сформировалась вследствие позиции законодателя, содержащейся в гл. 52 УПК РФ, и рекомендаций Президиума Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства¹.

В указанный период работа по выявлению, правовой оценке уголовных преступлений судей не претерпела существенных изменений и осуществлялась в соответствии с законодательно установленным порядком. Заслуживает внимания и тот факт, что увеличение количества возбужденных уголовных дел в 2018 г. не сопровождалось ростом числа осужденных судей, что, вероятно, объясняется незавершенностью ряда дел, прекращением дел в досудебной стадии и направлением дел в суд в конце отчетного периода.

Анализ документов по 60 уголовным делам в отношении судей, во-первых, почти исчерпывает весь перечень представлений Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче ККС согласия на привлечение судей к уголовной ответственности и, во-вторых, позволяет создать достоверную картину преступлений, совершенных судьями.

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / Под ред. А.И. Карпова. М.: Юрайт, 2008. С. 654.

Обращает на себя внимание следующая особенность. Документы о рассмотрении соответствующих представлений поступали в ККС только в 31 субъекте Российской Федерации. Определенное значение имеет знание того, судьи каких судов становились объектами представлений. Лидируют судьи федеральных районных (городских) судов – 32 человека. В 14 представлениях фигурируют мировые судьи. На третьем месте – председатели и заместители председателей районных (городских) судов – 10 человек. В сферу внимания правоохранителей попали двое арбитражных судей, один военный судья и один судья верховного суда республики.

В 36 представлениях судьям инкриминируется преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ – «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», причем, ч. 2 этой статьи, когда незаконный приговор суда влечет лишение свободы или иные тяжкие последствия, применяется только в трех представлениях. Примечательно также и то, что ст. 305 УК РФ «в одиночестве» применена только в 20 представлениях СК РФ. В остальных случаях ей сопутствуют ст. 159 УК РФ – «Мошенничество» или 290 УК РФ – «Получение взятки», а также 292 УК РФ – «Служебный подлог». При этом ст. 290 УК РФ выглядит логичным сопровождением ст. 305 УК РФ как обоснование смысла незаконных действий судьи и применена вместе со ст. 305 УК РФ в пяти представлениях. Но следует упомянуть также и четыре представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, в которых получение взятки инкриминируется как единственное преступление судьи. И в целом ст. 290 УК РФ – на втором месте «по популярности».

И если наличие признаков преступления по ст.ст. 159, 285, 294, 303, 325 УК РФ может свидетельствовать о стремлении судей к незаконному извлечению выгоды, об использовании ими в этих целях служебных возможностей и профессиональных знаний, то применение ст.ст. 111, 115, 131, 133, 174, 174.1, 262, 264, 291 УК РФ говорит лишь о том, что в быту поступки, поведение судьи ничем не отличаются от поведения обычного

гражданина, хотя каждый судья знает, какие высокие моральные, нравственные требования предъявляет к нему закон и Кодекс судейской этики.

Статистические показатели более раннего периода также точно (с допустимыми погрешностями) отражают общую картину реально совершенных судьями деяний, относимых к категории уголовных преступлений.

Так, в 2001 г. суды рассмотрели 8 уголовных дел в отношении судей, по 6 делам вынесены обвинительные приговоры. В 2002 г. в суды направлено тоже 8 таких дел, в отношении 5 судей были вынесены обвинительные приговоры. В 2003 г. в суды направлено 4 дела, в отношении 4 судей вынесены обвинительные приговоры. В 2004 г. в суды направлено 3 уголовных дела, в отношении одного судьи вынесен обвинительный приговор.

Как уже указывалось, в последние годы основным составом преступлений, за совершение которых судьи привлекаются к ответственности, является вынесение заведомо неправосудного судебного акта.

В 2010 г. суды вынесли шесть приговоров по ст. 305 УК РФ со следующими наказаниями: один штраф, четыре условных срока и одно освобождение от наказания. В 2011 г. были осуждены четыре человека: двое оштрафованы, другие были освобождены от наказания. В 2012-2013 гг. приговоры по делам о вынесении заведомо неправосудного судебного акта вообще не выносились. Следует отметить, что имеется определенная лояльность судебных органов к преступникам, носящим судейскую мантию. Так, весьма редки случаи, когда осужденного судью отправляют отбывать наказание в места лишения свободы. Подавляющее большинство наказаний назначается условно либо судья приговаривается к штрафу.

При этом подходы к размерам назначаемых штрафов не отличаются однообразием. Например, бывшего председателя Воткинского городского

суда в Удмуртии Валерия Иванова в 2010 г. оштрафовали на 50 тысяч рублей за то, что он потерял материалы четырех уголовных дел. Чтобы это скрыть, Иванов вынес постановления о прекращении дел за смертью обвиняемых, которые не только не умерли, но и позднее привлекались к уголовной ответственности по другим уголовным делам.

Судью Кош-Агачского районного суда на Алтае Константина Байдушкина в 2009 г. оштрафовали на более серьезную сумму – 300 тысяч рублей – за наложение ареста на земельный участок в Подмосковье, решение по которому было не в его подсудности.

В 2014 г. за вынесение заведомо неправосудного судебного акта были осуждены двое судей. Мировой судья судебного участка № 19 Фокинского района г. Брянска Андрей Филин обвинялся в том, что в октябре 2009 г. рассмотрел без участия сторон дело о самоуправстве и вынес решение о его прекращении – отсутствующие якобы примирились. При этом судья написал протокол заседания, в котором для правдоподобности приписал участникам какие-то речи и выступления, и сдал дело в архив. За это Филин получил еще и обвинение в служебном подлоге (ст. 292 УК РФ), но избежал наказания из-за истечения сроков давности. За неправосудное решение мировой судья был оштрафован на 30 тысяч рублей.

Мировой судья судебного участка № 5 г. Тобольска Руслан Фатхелбаянов в марте 2011 г. рассмотрел без участия адвоката, прокурора и подсудимых два дела об оскорблении полицейских (ст. 319 УК РФ). Он тоже сочинил и написал речи от имени всех участников процесса, которых не было. Тюменский областной суд в июне 2014 г. приговорил судью Фатхелбаянова к штрафу в размере 250 тысяч рублей.

Достаточно часто применяется и условное осуждение. В 2009 г. краснодарского судью Игоря Савицкого приговорили к 3,5 годам условно за незаконное признание права собственности на пять квартир, обманом отнятых у пенсионеров. Судья Анна Зайцева из Амурской области в 2009 г. была осуждена на пять лет условно за 84 неправосудных решения о

взыскании компенсаций с государства по чекам и облигациям. Федеральный судья из г. Екатеринбурга Василий Шешенин незаконно передал в частную собственность принадлежавший государству «Уральский подшипниковый завод», за что был приговорен в 2010 г. к четырем годам условно. В том же 2010 г. к одному году условно был приговорен мировой судья из г. Тольятти Юрий Кротовских, который удовлетворил иск о праве собственности на земельный участок под автомастерской, хотя этот участок находился на неподсудной ему территории.

Статистика утверждает, что к реальному лишению свободы судей также приговаривают, но по этим делам ст. 305 УК РФ идет не в качестве основного обвинения. Так, в ноябре 2009 г. бывший заместитель председателя Ленинского районного суда г. Тюмени Алла Ильина была приговорена к 5 годам лишения свободы. Но основным обвинением, предъявленным Ильиной, было получение взятки, а вынесение неправосудного решения – дополнительным и менее тяжким.

В мае 2010 г. к 8,5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима был приговорен бывший мировой судья Ворошиловского района г. Волгограда Вячеслав Глейкин. Но помимо вынесения неправосудного решения он обвинялся в получении взятки, мошенничестве и нарушении порядка финансирования избирательной кампании.

По мнению адвоката Жеребенкова, «судью сложно привлечь к ответственности за заведомо неправосудное решение, потому что сложно доказать ту самую заведомость, умысел. Кроме того, в судебском корпусе принято сор из избы не выносить, наказывать своих на уровне дисциплинарном, просто увольнять. Судьи считают, что лишить мантии, пенсии и прочих судебных привилегий – это уже достаточное наказание»¹.

Если уголовное дело в отношении судьи возбудить и удастся, зачастую обвинительный приговор не выносится либо судья освобождается от

¹ См.: Зайцева О.В., Авакян К.Э., Искалиева С.Ж. О некоторых вопросах применения статьи 305 УК РФ // Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 11.

наказания. Так, судья Ленинского районного суда г. Кемерово Андрей Юферов в 2002 г. вынес 16 решений и определений по гражданским делам об акционерных обществах. Председательствующий не утруждал себя уведомлением ответчиков и даже не проверял, где они находятся, и выносил решения по делам, которые должны были быть переданы по подсудности в г. Москву, г. Санкт-Петербург или г. Братск. Как выяснилось в ходе следствия, решения Юферов тоже писал не сам – просто подписывал, что приносили. Он продолжал это делать даже тогда, когда дела акционерных обществ законодательно передали из судов общей юрисдикции арбитражным судам. В 2009 г. судья Юферов предстал перед судом по ч. 1 ст. 305 УК РФ и приговорен к двум годам лишения свободы, но был освобожден от наказания за истечением срока давности.

В 2010 году в Новгородском областном суде слушалось дело судьи Татьяны Нестеровой, удостоверившей своими решениями проживание в г. Окуловка четверых иностранцев, которые там не жили. В 2011 г. в г. Омске расследовалось дело бывшего заместителя председателя Первомайского районного суда Марины Макаровой, принимавшей решения по спорам о недвижимости без проведения заседаний. В 2015 г. в Ленинский районный суд Кировской области было передано дело бывшего председателя Подосиновского районного суда Валентины Эсауловой, которую обвиняли в вынесении неправосудных приговоров. Обвинение всем этим судьям было предъявлено по ч. 1 ст. 305 УК РФ. И все они были освобождены от наказания, а в случае с судьей Макаровой уголовное дело прекратили еще на стадии предварительного следствия, в связи с истечением срока давности, который по ч. 1 составляет шесть лет, а по ч. 2 ст. 305 УК РФ – 10 лет.

Судья Центрального районного суда г. Барнаула Татьяна Михайлова была приговорена к 2 годам лишения свободы за незаконный арест участка земли в Московской области и два решения о многомиллионных взысканиях. Но в связи с истечением срока давности Михайлову от наказания освободили.

Судья Восточного районного суда г. Бийска Наталья Лямкина, незаконно признавшая право собственности на сельхозтехнику за своей знакомой и так же незаконно передавшая право на владение автомобилем другому жителю Бийска, в 2010 г. предстала перед судом до истечения срока давности и даже была оштрафована на 200 тысяч рублей. От наказания ее освободили – в связи с амнистией к 100-летию Госдумы.

В начале июня 2015 г. квалификационная коллегия судей Брянской области дала согласие на возбуждение дела в отношении мирового судьи из Комаричского района Александра Амелина. В ноябре 2013 г. секретарь Амелина, приготовив для уничтожения коробку со старыми уголовными и административными делами, положила в нее шесть еще не рассмотренных дел: два уголовных и четыре административных – и все вместе сожгла. Судья обратился в прокуратуру, к следователям, полицейским и стал самостоятельно восстанавливать уничтоженные материалы. По одному из уголовных дел приговор был вынесен уже через пять дней после происшествия, еще через неделю – по второму, а к середине декабря 2013 г. Амелин принял решения и по всем административным делам.

Однако в конце декабря 2013 г. была проведена служебная проверка, и выяснилось, что решения по этим делам судья вынес с нарушениями: применил особый порядок, то есть не исследовал материалы. Амелин был лишен полномочий, но обжаловал это решение в связи с тем, что он изучал дела, все про них знал, и основания для особого порядка были. Летом 2014 г. Дисциплинарное судебное присутствие отменило лишение полномочий, и Амелин вернулся к работе. Но через год – уже по представлению следствия – ККС Брянской области признала, что уголовное преследование Амелина обосновано, для чего было дано согласие возбудить в отношении него уголовное дело по ч. 1 ст. 305 УК РФ. Тем не менее, судью Амелина, вынесшего шесть заведомо неправосудных судебных актов, приговорили

только к штрафу в размере 400 тысяч рублей, после чего сразу амнистировали¹.

В отношении осуждения судей по ст. 305 УК РФ С. Пашин полагает, что «корпоративный фактор нужно учитывать, но главная трудность – в сложности доказать мотив. Если судью поймали на взятке – это одна ситуация, но тогда и судят его за взятку, а статья 305 уже идет дополнительно. А если не за взятку – то зачем он выносил это неправомерное решение? Он может заявить, что таково было его внутренне убеждение, которым он и руководствовался, согласно закону. И очень сложно доказать обратное»².

К примеру, 24 августа 2010 г. следователь Вадим Вещиков прекратил уголовное дело по ст. 305 УК РФ в отношении судьи Кузьминского районного суда г. Москвы Любови Румянцевой. Ее обвиняли в незаконном решении об освобождении из-под стражи бывшего совладельца Пермского моторного завода и Ступинской металлургической компании Андрея Хованова в 2004 г. Согласно материалам дела, Румянцева вынесла решение по делу в отсутствие прокурора и следователя, объявила, что он свободен только самому Хованову и его адвокату, а также убедилась, чтобы конвой снял с него наручники. Выйдя из зала суда, предприниматель скрылся. Дело в отношении Румянцевой расследовали и почти довели до суда, но обвинительное заключение отказалась утвердить прокуратура: надзорное ведомство указало, что невыясненным остался мотив судьи. В итоге дело прекратили, все обвинения с бывшей судьи Румянцевой сняли.

Судебная практика содержит пример и оправдательного приговора в отношении судьи. В частности, судья Кировского района г. Новосибирска Ирина Глебова в марте 2011 г. восстановила в родительских правах ранее трижды судимого, страдающего наркоманией Е. Глотова. У Глотова была двухлетняя дочь Ева, мать которой тоже страдала наркотической

¹ Официальный сайт «Росправосудие». Режим доступа: URL:<http://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-503631544/> (дата обращения: 14.03.2018).

² См.: Шмараева Е. 305. Судья всегда прав // Медиазона: электронный журнал. 22.07.2015. Режим доступа: URL:<http://zona.media/article/2015/22/07/codex-305> (дата обращения: 14.03.2018).

зависимостью и умерла; девочка находилась в детском доме. 28 апреля того же года, через месяц с небольшим после решения суда, Готов кормил дочь и несколько раз ударил. От полученных травм ребенок умер, Глотова приговорили к 19 годам лишения свободы, а в отношении судьи Глебовой возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 305 УК РФ.

Восстановленный в правах родитель рассказал, что его дело судья рассмотрела за несколько минут и даже не выходила в совещательную комнату. Следователи полагали, что судьей было принято положительное решение без достаточного изучения материалов для повышения показателей по скорости рассмотрения дел. В суде Готов признался, что оговорил Глебову – в обмен следователи якобы обещали перевести его в другую камеру СИЗО, и рассказал, что дело слушалось около часа, заседание прошло с соблюдением процедуры.

В итоге Глебову, которой грозило лишение свободы, оправдал Новосибирский областной суд. Он пришел к выводу, что судья приняла решение обоснованно, поскольку Готов на несколько месяцев перестал принимать наркотики и даже устроился на работу, к тому же решение о восстановлении в правах не предполагало немедленной передачи ребенка отцу.

Таким образом, судебная практика показывает, что за совершение наиболее распространенного преступления, состав которого предусмотрен ст. 305 УК РФ, судьи несут уголовную ответственность, в основном, не связанную с реальным лишением свободы, а зачастую совсем освобождаются от наказания. Некоторых же судей вообще нельзя привлечь к мерам уголовной ответственности, если они вынесли заведомо неправосудный судебный акт, в связи со следующими обстоятельствами.

В 2004 г. председатель гарнизонного военного суда г. Ростова-на-Дону Сергей Панченко принял решение в пользу военных пенсионеров, подавших в суд на военкомат за невыплату пенсий. В 2010 г. уже сам Панченко предстал перед Высшей квалификационной коллегией судей: Следственный

комитет РФ просил дать согласие на возбуждение дела по ст. 305 УК РФ в отношении судьи из-за того, что в результате его решения пенсионерам переплатили 5 млн. рублей. Коллегия согласие дала, но сам Панченко был категорически против и за год успел обжаловать начатую в отношении него доследственную проверку во всех инстанциях, заявляя, что поскольку его решения не отменены, это подтверждает их правосудность. Получив везде отказ, ростовский судья обратился в Конституционный суд РФ.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.10.2011 № 23-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения ст. ст. 144, 145 и 448 УПК РФ и п. 8 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той мере, в какой эти положения допускают возможность возбуждения в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ, в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке.

В целях реализации правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации, в 2013 г. ст. 448 УПК РФ была дополнена новой ч. 8, устанавливающей порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей. Согласно данной норме не допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный.

Как отметил Председатель КС РФ В. Зорькин, «305 статья имеет особое значение среди всех уголовных составов, которые введены в УПК с целью уголовного преследования судьи. Заведомо неправосудное решение означает

умысел судьи. Этот прямой умысел, и должен быть доказан. Но если ставится об этом вопрос, то очевидно, что должны быть и доказаны незаконность и неправосудность. Они же могут быть установлены только в предусмотренном порядке: кассацией, апелляцией и надзором. Никакой следователь, никто не может возбудить уголовное дело по этой статье при не отмененном судебном решении»¹.

После введения этой нормы осуждение за неправосудные приговоры становится достаточно сложной задачей, а вопрос об уголовной ответственности судьи переходит в разряд «внутрикорпоративного» дела. К тому же ч. 8 ст. 448 УПК РФ становится законодательным препятствием для привлечения к уголовной ответственности судей, вынесших заведомо неправосудный судебный акт в процессе отправления конституционного правосудия. По замыслу законодателя судебный акт – это «решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, ... судопроизводства»². А решения судов конституционной юстиции пересмотру не подлежат, и не могут быть признаны неправосудными. Таким образом, ст. 305 УК РФ даже в случае вынесения судьями Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ заведомо неправосудных судебных актов, к ним применена быть не может.

Ст. 305 УК РФ, как представляется, неприменима также и в случае совершения указанного преступления судьями Верховного Суда РФ при принятии заведомо неправосудного постановления, когда дело пересматривается ими в надзорной инстанции. Президиум Верховного Суда РФ согласно ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ может отменить или изменить предыдущие судебные акты. При этом нельзя исключать, что подобное решение может быть заведомо неправосудным. Но возможно ли это установить в процессуальном порядке? В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 412.1

¹ КС запретил преследовать судью за неотмененное решение. Режим доступа: URL:<http://pravo.ru/review/view/62662/> (дата обращения: 15.03.2018).

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6217.

УПК РФ «в Президиум Верховного Суда Российской Федерации обжалуются вступившие в законную силу ... постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации», что фактически исключает их признание неправосудными.

Вышеизложенный анализ показывает, что количество судебных деяний, квалифицируемых как преступления, не соответствует мнению о, якобы, имеющейся «судейской преступности», ее повседневности, которое присутствует в прессе, выступлениях ряда политиков. Необоснованным выглядит само употребление понятия «судейская преступность» как характеристики социального явления, поскольку ни количество преступлений, ни их типологические характеристики не соответствуют требованиям распространенности, системности и устойчивости, которые обычно применяются для определения социального явления.

Таким образом, необходимость отмены вступившего в законную силу судебного акта и не отмененного в установленном процессуальным законом порядке как неправосудного является основанием для ухода судей от уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ. Однако практика возбуждения уголовных дел в отношении судей за совершение преступлений дает основания для размышлений о целесообразности ее модернизации.

В соответствии с ч. 5 ст. 448 УПК РФ Конституционный Суд РФ и ККС при принятии решения, связанного с привлечением судьи к уголовной ответственности, должны его мотивировать. С этим положением тесно взаимосвязана норма п. 8 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», которая гласит: «При рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи... суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий, отказывают в даче согласия...». Сопоставление этих норм показывает, что п. 8 ст. 16 выглядит специальной нормой по отношению к ч.

5 ст. 448. Именно она формулирует основание отказа, вытекающее из профессиональной деятельности судьи.

И в связи с этим весьма актуален вопрос о компетенции и полномочиях суда и квалификационной коллегии судей. Они дают согласие на возбуждение уголовного дела потому, что не усматривается связи уголовного преследования с профессиональной деятельностью судьи. Но из изученных представлений за период с 2015 по 2018 гг. практически ни в одном из них невозможно установить обусловленность уголовного преследования профессиональной позицией судьи. Характерно и то, что в девяти выявленных случаях отказа в удовлетворении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, ККС также не установили эту обусловленность. И может ли она быть установлена вообще? Обоснован и такой вопрос: в чем же заключается функция п. 8 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»?

Анализ уголовного законодательства и положений судебной практики для ответа на эти вопросы позволяет сделать только единственный вывод: практически невозможно найти такое преступление, совершенное судьей, согласие на возбуждение уголовного дела для расследования которого просит Следственный комитет РФ из-за позиции судьи в процессе осуществления судебских полномочий, если только это не провокация или месть. Существует только одна статья, по которой уголовное преследование может быть обусловлено позицией судьи при осуществлении полномочий – ст. 305 УК РФ, – поскольку вынесение приговора является профессиональной обязанностью судьи.

Анализ обоснований, содержащихся в решениях ККС и судебных органов при рассмотрении представлений, позволяет обобщенно сформулировать применяемое толкование правового смысла п. 8 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: ККС имеет право отказывать в даче согласия возбудить уголовное дело в отношении судьи только лишь в том случае, если уголовное преследование связано с

профессиональной позицией судьи по рассматриваемым им делам, и ККС не должна вникать в оценку обоснованности и доказательности представления.

Но п. 8 ст. 16 не содержит положения, которое бы ограничивало компетенцию ККС, ее правомочия, лишь установлением связи, обусловленности между уголовным преследованием и позицией судьи при осуществлении полномочий. Этот пункт закрепляет лишь безусловное основание отказа. И он не может и не должен служить барьером для реализации ККС своей задачи, направленной на защиту прав и законных интересов судей и поставленной ст. 4 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Когда Следственный комитет РФ вносит представление, чтобы привлечь судью к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ (в случае, если уже произошла отмена судебного акта как неправосудного), то в соответствии со ст. 73 УПК РФ возникает очевидная необходимость доказывать не только виновность и форму вины, но и мотив преступного деяния. Тем более, что присутствие понятия «заведомый», которое словарь С.И. Ожегова толкует как «хорошо известный, несомненный»¹, обязывает доказывать наличие именно прямого умысла.

В общепринятом представлении заведомость – категория психоинтеллектуальная. Судья, рассматривая уголовное дело, создает в своем сознании его картину, используя правовые понятия, нормы, законы. И прежде чем изменить фактическую реальность, т.е. вынести приговор, он меняет в своем сознании правовую реальность. Как представляется, смысл понятия заведомо при выявлении позиции субъекта деяния может быть определен так: осознаваемо до деяния. В правовом плане заведомость может означать сознательную выработку судьей такой правовой позиции, которая позволяет ему исказить правовую и фактическую реальность,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. С. 430.

деформировать правоотношения, существующие в рамках конкретного судебного дела.

Однако ни в одном из представлений о возбуждении уголовного дела в отношении судьи не удалось обнаружить прямых доказательств именно заведомости.

Разумным выглядит предположение, что федеральному законодателю совместно с органами судейского сообщества целесообразно определить, нуждается ли в изменениях сфера полномочий суда или ККС при решении вопросов уголовного преследования судей, поскольку измененное или даже отмененное вышестоящим судом решение судьи может быть признано неправосудным, но оно далеко не всегда заведомо неправосудное.

Федеральное законодательство не содержит специального порядка рассмотрения Конституционным Судом РФ и квалификационными коллегиями судей представлений о даче согласия на возбуждение уголовного дела. Резонно предположить, что в данном случае суд и ККС вправе применять положение ст. 140 УПК РФ о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и в случае недостаточности таких данных отказывать в даче согласия.

Учитывая, что суды и квалификационные коллегии судей при рассмотрении представлений, позволяющих возбудить уголовное дело в отношении судьи, реализуют принцип его неприкосновенности, правомерной выглядит точка зрения, что суды и ККС вправе коллегиально оценивать достаточность совокупности данных в том виде, в каком они приведены в представлении Следственного комитета РФ. Такое оценивание не равнозначно установлению и исследованию фактических данных, а тем более разрешению вопросов доказанности фактов. И оно не свидетельствует о превышении судом и коллегией своих полномочий, и не противоречит норме п. 8 ст. 16.

Относительно сроков рассмотрения судом и ККС представления о привлечении судьи к уголовной ответственности позиция законодателя вызывает крайнее удивление. Согласно ч. 5 ст. 448 УПК РФ, мотивированное «решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации». Но слово «суд» максимум можно применить в данном случае к Конституционному Суду РФ. Ни ВККС, ни ККС субъектов РФ судами не являются. Это органы судейского сообщества, следовательно, они не связаны десятидневным процессуальным сроком рассмотрения представления. При этом процедура возбуждения уголовного дела в отношении судьи и так достаточно сложная, а неразбериха со сроками способствует затягиванию вопроса о привлечении к уголовной ответственности судьи, возможности уничтожения следов и вещественных доказательств, влияния на свидетелей. Ведь в данной ситуации ККС при рассмотрении поступивших материалов должны придерживаться сроков, предусмотренных ст. 25 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: ККС субъектов РФ должны рассмотреть материалы не позднее одного месяца, а ВККС – не позднее трех. Подобная ситуация требует внесения поправок в ч. 5 ст. 448 УПК РФ, которая должна выглядеть следующим образом: «Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд или квалификационную коллегию судей представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации».

В целом весьма интересным и важным представляется вопрос о разработке и включении в уголовно-процессуальное законодательство специального порядка рассмотрения судом и ККС представлений о

возбуждении уголовных дел в отношении судьи и установления критериев определения оснований для принятия решений, как о даче согласия, так и об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется, что в качестве базовой платформы для формулирования таких критериев может быть ст. 24 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела». Такие продуманные научно обоснованные критерии, учитывающие конституционные установления, задачи развития судебной системы и судейского сообщества, могли бы помочь в модернизации правового регламентирования и практики привлечения судей к уголовной ответственности.

2.3 Дисциплинарная ответственность судей

История формирования дисциплинарной ответственности судей в нашем государстве начинается с правления Петра I. Именно в тот период было положено начало своеобразному надзору за работой судейского корпуса и механизму привлечения его сотрудников к ответственности за должностные нарушения¹. Впоследствии дисциплинарная ответственность судей, особенности ее реализации, а также органы, осуществляющие привлечение к данному виду юридической ответственности, многократно реформировались, порой кардинальным образом².

В советской России действовал институт дисциплинарной ответственности, который впоследствии был отменен. В связи с тем, что за дисциплинарное нарушение судья мог быть вообще лишен своих полномочий, Совет судей РФ сначала отвергал восстановление данного института в законодательстве России.

История института дисциплинарного производства не дает оснований считать, что принцип справедливости изначально был сколько-нибудь полно

¹ Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова [и др.] ; отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.А. Преображенский. М. : Юрид. лит., 1997. С. 73.

² Бурцев С.А. Дисциплинарное судебное присутствие: ретроспектива и актуальность современной системы правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2013. № 2. С. 45.

обеспечен законодательными и практическими мерами. Новые правовые акты, новые редакции вносили изменения по кругу лиц, которые наделены компетенцией по постановке и разрешению вопросов, связанных с привлечением судей к дисциплинарной ответственности, вносили изменения в сроки и порядок рассмотрения, но дисциплинарный проступок всегда оставался оценочным понятием. Первые шаги судебной реформы характеризовались попытками исключить возможность любого воздействия на судью.

Первоначальная редакция закона Российской Федерации 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» не предусматривала института дисциплинарной ответственности судей. В силу ч. 2 ст. 16 этого закона судья не мог быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности. Судья также не мог быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении.

Вместе с тем в подп. 9 ст. 14 данного закона допускалось досрочное прекращение полномочий судьи в связи с совершением поступка, позорящего его честь и достоинство. Такая формулировка была достаточно широкой и по существу позволяла прекратить полномочия судьи в качестве применения к нему мер дисциплинарной ответственности.

Несмотря на отсутствие института дисциплинарной ответственности судей в федеральном законодательстве, Положение «О дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР» оставалось действующим и было отменено лишь Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ¹.

Дискуссии о целесообразности законодательного закрепления института дисциплинарной ответственности были завершены в связи с

¹ О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ // СЗ РФ. 10.01.2000. № 2. ст. 158.

введением ст. 12.1 в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», которая закрепила, что «за совершение дисциплинарного проступка, т.е. виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) досрочного прекращения полномочий судьи»¹.

С сентября 2019 г. к ним добавляется еще один вид наказания – понижение в квалификационном классе².

Законодательное регулирование порядка привлечения судей к ответственности установлено Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 № 30-ФЗ. Принятие Федерального конституционного закона от 9 ноября 2009 № 4-ФКЗ «О дисциплинарном судебном присутствии» послужило основанием формирования дисциплинарного судебного присутствия, рассматривавшее жалобы судей на решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий судьи³. По сути, дисциплинарное судебное присутствие определялось самостоятельным независимым органом судебной власти, обладающим только одним полномочием – решать вопрос о законности смещения судьи с должности. В результате появились рекомендации об устранении из сферы деятельности квалификационных коллегий судей права наложения на рассматриваемых лиц дисциплинарной

¹ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ // СЗ РФ. 17.12.2001. № 51. ст. 4834.

² О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ // СЗ РФ. 30.07.2018. № 31. ст. 4832.

³ СЗ РФ. 09.11.2009. № 45. ст. 5261.

ответственности и о формировании специальных дисциплинарных судов. С точки зрения О.В. Макаровой, «дисциплинарные суды должны функционировать как в федеральном масштабе, так и в масштабе субъектов Федерации»¹.

Однако законодателем в августе 2014 г. Дисциплинарное судебное присутствие было упразднено, а вопросы, которые оно рассматривало, перешли в компетенцию Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ², что снова активизировало полемику, касающуюся формирования дисциплинарных судов как первоначальных дисциплинарных органов для судей.

В настоящее время в правовой науке институт дисциплинарной ответственности не воспринимается однозначно, существуют две основные точки зрения относительно его места в правовой системе. Согласно первому подходу дисциплинарная ответственность представляет собой отличающийся самостоятельностью деликтно-наказательный институт сфер административного и уголовного права³. Другая же точка зрения состоит в понимании исследуемого вида юридической ответственности как межотраслевого института, регламентации которого посвящены нормы различных отраслей российского права⁴. Д.Н. Бахрах, например, полагает, что «дисциплинарная ответственность является межотраслевым образованием, поскольку на ее регулирование направлены нормы отраслей административного, трудового, уголовного, судоустройственного права»⁵.

¹ Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 102.

² О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии»: Федеральный конституционный закон от 12.03.2014 № 5-ФКЗ // СЗ РФ. 17.03.2014. № 11. ст. 1088.

³ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 66; Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Некрасов С.Ю. Дисциплинарная ответственность судей // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 211.

⁴ Бахрах Д.Н. Укрепление законности в государственном управлении // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 10; Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М.: Норма, 2008. С. 70.

⁵ Бахрах Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2.

Некоторыми исследователями отмечается такая особенность дисциплинарной ответственности, как административная правовая природа ввиду отношений судейского общества в его корпорации, которые возникают сразу после приобретения субъектом статуса судьи¹. Как представляется, говоря о правовой природе института дисциплинарной ответственности судей, можно отметить его межотраслевой характер, регламентацию различными отраслями права, часто не смежными, комплексное регулирование. Все это подчеркивается не только нормами, регулируемыми исследуемый элемент системы юридической ответственности, но и особенностями взаимоотношений субъектов данных правоотношений.

Понятие «дисциплинарный проступок» – это родовое понятие отрасли трудового права; данный проступок влечет наложение дисциплинарной ответственности. Согласно ст. 192 ТК РФ дисциплинарный проступок выражает невыполнение или ненадлежащее исполнение субъектом по его вине имеющихся у него трудовых функций. Соответственно, содержанием такого проступка будут являться виновные противоправные действия (бездействие), игнорирующие правовые нормы (в том числе законодательные, подзаконные нормативно-правовые акты и договоры), со стороны субъекта, пребывающего в трудовых или служебных правоотношениях². Однако регулирование дисциплинарной ответственности судьи, несомненно, несколько отличается от правил трудового права, поскольку полномочия судьи весьма специфичны.

По мнению В.К. Аулова и Ю.Н. Туганова, «объектом регулирования с применением методов дисциплинарной ответственности судей служит не поведение, ориентированное на беспрекословное следование приказам, что просто нереально, если исходить из смысла судебной власти, а порядок

¹ Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 2. С. 15.

² Агеева Г.Е., Бурцев С.А. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 101.

социальных отношений, отвечающий нормам функционирования судейского сообщества»¹.

По нашему мнению, указанная точка зрения представляется не совсем корректной. Объясняется это, например, тем, что поведение всегда предполагает какое-либо действие или бездействие субъекта. Кроме того, существуют некоторые нормы (как законодательные, так и общественные правила поведения), которыми формируется основа приказов, о которых шла речь в приведенном мнении. С.Н. Еремина в этой связи совершенно обоснованно полагает, что «поведение субъекта, которое базируется на подчинении приказу, не означает, что при его нарушении возможно применять исключительно нормы трудового права»². Указанный автор подчеркивает, что поведение судей будет формироваться под воздействием этих правил: следовать им или нет. Затрагивает это всех субъектов дисциплинарной ответственности.

Подобные правила содержатся, например, в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Таким образом, речь идет о совокупности прав и обязанностей, из которых складывается поведение судьи. Отличие регулирования законодательством статуса судей объясняется их особым положением в системе органов государственной власти и, следовательно, тем, что они являются особым субъектом дисциплинарной ответственности. То, что к общему объему прав и обязанностей, возложенных на судей, неизбежно добавление корпоративных судейских правил, еще не демонстрирует нарушение трудового законодательства³.

Нормы действующих законов, касающиеся института дисциплинарной ответственности, являлись предметом неоднократного рассмотрения Конституционным судом РФ. Несомненно, что правовые позиции, высказанные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ,

¹ Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Указ. соч. С. 15.

² Еремина С.Н. К вопросу отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей (трудоправовой аспект) // Административное право. 2011. № 2. С. 66.

³ Там же. С. 67.

имеют определяющее значение в правоприменении. Но и они не сняли всех вопросов, возникающих при дисциплинарном производстве.

Как представляется, особое значение при определении дисциплинарного проступка в случае допускаемых судьей нарушений материального и процессуального закона при отправлении правосудия имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко». В нем было указано, что оспоренные нормы не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за сам факт принятия незаконного и необоснованного судебного акта, если оно обусловлено судебной ошибкой, явившейся следствием, в том числе, неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения нормы права, и если допущенные судьей нарушения закона не носят систематического характера, не обусловлены намеренным отступлением от общепризнанных морально-этических норм и не дискредитируют судебную власть. При этом незаконный характер судебного акта в любом случае должен быть установлен в надлежащем процессуальном порядке.

Интерес представляет особое мнение судьи М.И. Клеандрова по данному делу, которое показывает, что общей позиции у судей Конституционного Суда РФ при рассмотрении данного вопроса не было. В своем особом мнении М.И. Клеандров, достаточно известный в научных кругах, утверждает о том, что «закрепленное в действующем законодательстве понятие дисциплинарный проступок судьи является

неясным, нечетким, неопределенным (прежде всего в сугубо юридическом понимании контекста) и многосмысленным»¹.

Хочется отметить, что в 2007 г. Пленумом Верховного Суда РФ было осуществлено обобщение судебной практики, связанной с обжалованием решений ККС. Пленумом было принято постановление, впоследствии отмененное, в котором углублена понятийно-содержательная категория дисциплинарной ответственности судей: «Под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного Закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности»². Для привлечения субъекта, не только судьи, но и любого иного сотрудника к дисциплинарной ответственности должна наличествовать его вина: если отсутствует вина в действиях или бездействии, то речь о наложении взыскания дисциплинарного характера не может идти. Однако с судейской дисциплинарной ответственностью ситуация обстоит иначе: неумышленная вина будет считаться обстоятельством, влекущим дисциплинарное взыскание.

Как представляется, при разрешении вопроса, связанного с привлечением судьи к дисциплинарной ответственности, следует обязательно кроме тяжести самого проступка учесть и факторы, способствовавшие его совершению, в первую очередь вину и ее формы.

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандрова относительно постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статей 1-4, 7 Кодекса судейской этики в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко (излагается в соответствии с частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2011.

² О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2007 № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август 2007.

Аналогичное правило содержится в ч. 5 ст. 192 ТК РФ и согласуется с высоким статусным конституционным положением судьи, особенно если при этом не забывать, что в качестве одной из мер судейской дисциплинарной ответственности выступает досрочное прекращение деятельности.

По мнению ряда ученых и специалистов, дефиниция «дисциплинарный проступок судьи», закрепленная в п. 1 ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», данным постановлением Пленума была расширена так, что даже переступила за границы Кодекса судейской этики. Размытость понимания дисциплинарного проступка еще более увеличилась¹.

Согласно высказанным правовым позициям Конституционного суда, судебной практики, можно выделить следующие деяния судьи, которые могут быть расценены как дисциплинарный проступок:

- осуществление деятельности, запрещенной для судей Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации»;
- проявление грубости, резкости и иных признаков некорректного отношения к участникам процесса, лицам, присутствующим в зале судебного заседания, и к коллегам;
- вступление во внепроцессуальные отношения с участниками судебного разбирательства;
- проявление предубеждений социального, расового, национального, полового, религиозного, политического, иного характера;
- нарушения требований материального и процессуального законов, совершенные умышленно или вследствие небрежности;
- публичные заявления, комментарии судебных актов, выступления в средствах массовой информации по существу дел, находящихся в производстве, независимо, у какого судьи находится в производстве и в какой стадии;

¹ Клеандров М.И. Правовые основы статуса судьи: курс лекций. М.: РАП, 2010, С. 36 ; Петухов М.А., Мамыкин А.С. Дисциплинарная – не значит произвольная: об основаниях и процедурных основах дисциплинарной ответственности судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. статей. М., 2012. С. 224-225.

- не основанное на законе воспрепятствование деятельности суда средствами массовой информации;
- утрата контроля за действиями сотрудников аппарата;
- принятие подарков и услуг от физических и юридических лиц, ставящее под сомнение репутацию судьи и тем самым умаляющее авторитет судебной власти;
- использование статуса судьи для получения благ, услуг, выгоды, кроме как в порядке, определенном законодательством о статусе судей;
- несдержанность, нетактичность поведения в общественных местах и во внеслужебных отношениях с гражданами и должностными лицами, акцентирование без необходимости их внимания на должностном положении.

Анализ практики реализации института дисциплинарной ответственности: статистических данных о работе квалификационных коллегий, опубликованных решений – свидетельствует о принятии судебной системой оперативных и адекватных мер по отстранению от судебной работы лиц, неспособных к ней по личным и деловым качествам. Активно применяются и иные меры дисциплинарного воздействия.

Так, прекращены полномочия в 1994 г. – 67 судей, 1995 – 50, 1996 – 96, 1997 – 75, в 1998 – 115, 1999 – 92, 2000 – 75, 2001 – 45, 2002 – 36, предупреждено 118; 2003 – 70, предупреждено 240; 2004 – 73 и 250; 2005 – прекращено 93, предупреждено – 322, 2006 – 73 и 312, 2007 – 77 и 356; 2008 – 56 и 311, 2009 – 64 и 315¹.

За предшествующие пять лет практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности в разрезе судов общей юрисдикции, арбитражных судов представлена следующей таблицей.

	2013	2014	2015	2016	2017
Всего привлечено - ВККС	306	231	155	181	183

¹ Сбоев А.А. Строгий спрос коллег: Дисциплинарная ответственность судей: прошлое и современность // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. статей. М., 2012. С. 200.

- ККС	1	1	1	-	2
- судей общей юрисдикции	305	230	156	181	181
- судей арбитражных судов	296	221	150	172	168
	9	10	6	9	13
Всего прекращенных полномочий	53	32	19	23	23
- судей общей юрисдикции	52	30	19	20	22
- судей арбитражных судов	1	2		3	1
Всего предупреждений	253	316	137	135	113
- судей общей юрисдикции	245	308	136	132	105
- судей арбитражных судов	8	8	1	3	8
Всего замечаний				23	45
- судьям общей юрисдикции				20	41
- судьям арбитражных судов				3	4
Всего отказано в привлечении	69	70	20	21	23
- ВККС			2	2	

Таблица 1. Привлечение судей к дисциплинарной ответственности.

Как следует из приведенной статистики, наметилась тенденция снижения количества дисциплинарных взысканий, что свидетельствует и, в определенной степени, о превентивном, профилактическом значении этого института.

В целом необходимость отстранения от судебной работы лиц, неспособных к ней по личным и деловым качествам, сомнений не вызывает.

В то же время является оценочным такое основание привлечения к дисциплинарной ответственности судей, как нарушения требований материального и процессуального законов, совершенные умышленно или вследствие небрежности¹.

¹ Старостин С.А. Дисциплинарная ответственность судей // Lex Russica. 2016. № 5. С. 236.

Член ВККС Ю.В. Романец, обобщив практику применения ККС законодательства, связанного с привлечением судей к дисциплинарной ответственности, высказал позицию о том, что необходимо профессионально отграничить явно незаконный судебный акт от обычной судебной ошибки¹. Но вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта – образует состав уголовного наказуемого деяния, предусмотренного ст. 305 УК РФ.

Важным является то, что квалификационной коллегией судей при оценке тех или иных обстоятельств должны применяться критерии, которые являются общеизвестными и понятными. Это позволяет дать оценку, насколько объективны ККС при принятии решений. Ведь не исключено, что к дисциплинарной ответственности может быть привлечен судья, обладающий высокими профессиональными и моральными качествами, но неудобный, неугодный руководству. К тому же обычно количество ошибок и нарушений растет прямо пропорционально объему работы. А выполнение большого объема работы характерно для тех судей, которые с ней справляются, что необходимо учитывать, имея в виду нагрузку на российских судей. Не способствуют стабильности и справедливости правосудия и систематические изменения законодательства.

Рассматривая правила оценки качества работы судей, Н.В. Матеров делает вывод о том, что «необходимо создавать критерии, которые бы исключали необъективность и личные вкусы руководства»².

Решения квалификационных коллегий судей субъектов РФ периодически публикуются в «Вестнике высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации», что позволяет осуществить их анализ. В частности большинство из них свидетельствуют о том, что при решении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности судей за

¹ Романец Ю.В. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Режим доступа: URL: <http://vkks.ru/publication/176> (дата обращения: 12.04.2018).

² Матеров Н.В. К вопросу совершенствования критериев оценки качества рассмотрения дел судьями // Арбитражные споры. 2010. № 2. С. 9.

допускаемые нарушения сроков рассмотрения дел, волокиту при изготовлении мотивированных решений по гражданским делам, выдачу копий решений, не всегда достаточно объективно учитываются и оцениваются квалификационными коллегиями судей обстоятельства совершенного. Нередко доводы судей о большой, зачастую и запредельной нагрузке отвергаются со ссылкой на то, что нагрузка других судей не меньше.

Практика работы Дисциплинарной коллегии ВС РФ показывает: квалификационные коллегии судей нередко допускают ошибки в применении к судьям меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения судейских полномочий, что становится основанием для ее отмены.

В частности, Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу судьи Г. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка. Дисциплинарная коллегия в своем решении указала, что Г., будучи судьей районного суда, в период с 27 апреля 2009 г. по 30 сентября 2015 г. получал ежемесячные доплаты в размере 5% от должностного оклада за ученую степень кандидата юридических наук на основании диплома, выданного Академией информационных технологий в образовании, науке и курортологии 28 мая 2005 г., имеющего статус общественной аттестации и, соответственно, не предоставляющего права на получение ежемесячной доплаты. Вывод квалификационной коллегии судей о том, что копия диплома кандидата юридических наук была представлена Г. в Управление Судебного департамента с целью установления доплаты, не соответствует фактически установленным обстоятельствам.

Так, копия диплома кандидата юридических наук Г. была представлена в квалификационную коллегию судей в 2008 г. в качестве приложения к анкете претендента на должность судьи, а также при продлении полномочий судьи районного суда в 2011 г. С заявлением об установлении ему доплаты за

ученую степень кандидата юридических наук Г. в Управление Судебного департамента не обращался. Основанием для издания приказа об установлении Г. доплаты за ученую степень кандидата юридических наук послужил диплом кандидата наук, выданный АИТОНК 28 мая 2005 г.

До издания приказа об установлении Г. доплаты к заработной плате Управление Судебного департамента должно было убедиться, что данный диплом действительно дает основания для получения Г. соответствующей доплаты.

Вместе с тем Г. по своему правовому статусу обязан был знать нормативные акты, регулирующие порядок присвоения ученых званий, и был не вправе допускать их нарушения, в связи с чем квалификационная коллегия судей пришла к правильному выводу, что получение в период с 27 апреля 2009 г. по 30 сентября 2015 г. доплаты в размере 5% от должностного оклада за ученую степень кандидата юридических наук является дисциплинарным проступком.

Однако применение такого вида дисциплинарной ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи, должно осуществляться на основе принципа соразмерности, предполагающего, в частности, оценку тяжести дисциплинарного проступка, а также с учетом всех данных о личности судьи.

Так, согласно материалам дисциплинарного производства Г. 21 октября 2015 г. обратился в Управление Судебного департамента с заявлением об отмене приказа об установлении надбавки к должностному окладу, а 22 октября 2015 г. внес в кассу Управления денежные средства в размере 71 217 руб. 35 коп. Данные действия совершены Г. до возбуждения в отношении его дисциплинарного производства.

Г. положительно характеризуется, имеет хорошие показатели работы, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом конкретных обстоятельств дела, исходя из того, что Управлению Судебного департамента перед изданием приказа об установлении доплаты к

должностному окладу при отсутствии письменного заявления судьи надлежало удостовериться в том, что имеющийся в личном деле диплом является официальным, а не общественным признанием ученой степени, учитывая факт возврата полученных денежных средств, положительные сведения о профессиональной деятельности судьи, Дисциплинарная коллегия пришла к выводу, что в данном случае в отношении Г. был избран несоразмерный проступку вид дисциплинарного взыскания. Дисциплинарная коллегия также указала, что к моменту вынесения решения о наложении дисциплинарного взыскания истек шестимесячный срок со дня выявления дисциплинарного проступка, предусмотренный пунктом 6 статьи 12 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Этот срок, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, следует исчислять с 16 сентября 2015 г., когда Г. был приглашен председателем краевого суда на беседу, в ходе которой обсуждался вопрос о нарушениях при получении диплома и, соответственно, последующих денежных выплатах.

К дисциплинарной ответственности он привлечен 1 июня 2016 г., то есть с нарушением установленного законом шестимесячного срока.

Мнение квалификационной коллегии судей о том, что шестимесячный срок привлечения судьи Г. к дисциплинарной ответственности должен исчисляться с 26 февраля 2016 г., когда председателю краевого суда стало известно о совершении судьей Г. дисциплинарного проступка, противоречит материалам дисциплинарного производства, которые содержат данные о выявлении дисциплинарного проступка именно 16 сентября 2015 г. При таких обстоятельствах решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи Г. к дисциплинарной ответственности не может быть признано законным и обоснованным.

Однако зачастую Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации соглашается с наложением дисциплинарных

взысканий на судей в виде досрочного прекращения их полномочий за совершение дисциплинарных проступков. Грубые, систематические нарушения норм процессуального законодательства, ущемляющие права и законные интересы участников процесса, выразившиеся в волоките, несоблюдении сроков рассмотрения дел, нарушении установленных сроков составления судебных актов, нарушении сроков обращения к исполнению судебных решений, служат основанием для наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Например, решением Дисциплинарной коллегии в удовлетворении жалобы Ш. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи арбитражного суда было отказано. В решении отмечается, что судья Ш. систематически допускала нарушения прав участников арбитражного процесса, что способствовало формированию негативного отношения общества к суду и умаляло авторитет судебной власти.

Так, в январе 2015 года судьей по 8 рассмотренным делам из 41 нарушен срок изготовления мотивированных судебных актов, в феврале 2015 года в 19 случаях из 56 имели место нарушения сроков изготовления судебных актов, в марте 2015 года срок нарушен по 12 делам из 59 рассмотренных судьей, в апреле 2015 года аналогичные нарушения выявлены по 17 делам из 37 рассмотренных, в мае 2015 года из 53 рассмотренных судьей дел с нарушением сроков изготовлены судебные акты по 35 делам, в июне 2015 года нарушены сроки по 12 делам из 31 рассмотренного. По состоянию на 15 октября 2015 г. судьей Ш. не были изготовлены итоговые судебные акты по 25 делам, причем со значительным пропуском пятидневного процессуального срока, предусмотренного частью 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несоблюдение сроков изготовления мотивированных судебных решений непосредственно затрагивает права сторон споров на обжалование

судебных актов, своевременное их исполнение. В 2015 году от участвующих в делах лиц поступило 5 обоснованных жалоб на судью Щ.

Доводы административного истца о том, что просрочки в изготовлении судебных актов обусловлены высокой нагрузкой, несостоятельны. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, за 9 месяцев 2015 г. нагрузка на судью Щ. составила 88,2 дела в месяц, что не превышало средний показатель по гражданской коллегии арбитражного суда (89,1 дела в месяц).

Кроме того, проекты судебных актов изготавливаются с использованием шаблонов судебных актов, внесенных в системы автоматизации судопроизводства. Подписание судебного акта в этих системах осуществляется исключительно судьей самостоятельно, передача полномочий по подписанию судебных актов в системе автоматизации судопроизводства не допускается. При подписании судебного акта в системах автоматизации документу присваивается уникальный идентификационный номер¹.

Судья подписывает оригинал судебного акта на бумажном носителе только в случае наличия на нем уникального идентификационного номера, совпадающего с номером данного судебного акта в системах автоматизации судопроизводства (пункты 9.3 и 9.4 Инструкции). Согласно пунктам 7 и 8 Инструкции данные систем автоматизации судопроизводства и систем автоматизации делопроизводства считаются первичными, а сведения, содержащиеся в журнально-карточных системах учета арбитражных судов, носят лишь вспомогательный характер. Автоматизация делопроизводства, осуществляемая на основе использования названных систем, обеспечивает регистрацию, учет и контроль движения документов; расчет статистических и иных данных, в том числе ведение статистических карт судебных дел;

¹ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100. Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. Режим доступа: URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/70499180/> (дата обращения: 06.05.2018).

выведение на бумажный носитель информации в виде журналов, реестров, карт и форм.

В ходе проверки было установлено, что судебные акты изготавливались судьей Щ. без использования шаблонов систем автоматизации. По 103 делам дата принятия судебного решения (его изготовления в полном объеме) была проставлена в информационных системах в соответствии с требованиями процессуального закона, тогда как фактически тексты судебных актов размещались позднее, после истечения процессуальных сроков. При таких обстоятельствах квалификационная коллегия судей верно указала на то, что, по сути, судьей вносились недостоверные сведения о сроках рассмотрения дел, искажались статистические данные, предпринимались попытки искусственного улучшения показателей работы, что не соотносится со стандартами честности.

Оценив объем допущенных нарушений, сопоставив сведения о работе судьи со средними показателями работы других судей арбитражного суда, учитывая документально подтвержденный факт внесения судьей Щ. недостоверных сведений в информационные системы, квалификационная коллегия обоснованно признала нарушения существенными, обратив внимание на то, что в данном случае несоблюдение процессуальных сроков по делам свидетельствовало о грубом пренебрежении судьей служебными обязанностями и судейской этикой. Доводы Щ. о низкой квалификации ее помощника признаны несостоятельными, так как именно на судье лежит обязанность по организации труда помощника, повышению его профессионального уровня, в том числе путем исправления проектов подготовленных помощником судебных актов.

В другом случае, оставляя без изменения решение квалификационной коллегии судей субъекта и решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда Ш. за совершение дисциплинарного проступка,

Дисциплинарная коллегия отметила в своем решении, что обстоятельства, изложенные в обжалуемых решениях, подтверждаются исследованными в судебном заседании материалами дисциплинарного производства в отношении Ш. Так, из материалов дела об административном правонарушении в отношении Р. усматривается, что 27 ноября 2014 г. судья Ш., придя к выводу о неменяемости Р., отменил постановление мирового судьи от 30 сентября 2014 г. о наложении на него штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, и прекратил производство по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, то есть в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В основу принятого решения судьей Ш. положено не отвечающее признаку допустимости заключение специалистов, составленное по запросу представителя Р. спустя 76 дней после события административного правонарушения. Согласно данному заключению специалисты при отсутствии каких-либо объективных сведений о состоянии Р. в момент правонарушения сделали предположительный вывод о возможном нахождении последнего вследствие ссоры с девушкой в состоянии физиологического аффекта, которое, между тем, в силу положений статьи 24.5 КоАП РФ не относится к числу об обстоятельствах, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

При этом в нарушение части 6 статьи 26.4 и статьи 26.11 КоАП РФ судьей Ш. не учтена совокупность доказательств, подтверждающих вину Р., в том числе его объяснения, данные при составлении протокола об административном правонарушении, составлявшегося в присутствии понятых, а также при рассмотрении дела мировым судьей, в которых Р. признал факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования, поскольку перед управлением транспортным средством употребил спиртной напиток. 12 марта 2015 г. указанное решение судьи Ш. отменено

постановлением заместителя председателя краевого суда, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд в ином составе. Впоследствии решение мирового судьи о привлечении Р. к административной ответственности оставлено без изменения.

Квалификационная коллегия судей и Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришли к правильному выводу о том, что необоснованное освобождение судьей Ш. лица, отказавшегося от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, от административной ответственности при установлении его виновности в совершении данного проступка не только свидетельствует о грубом нарушении судьей закона, но и подрывает авторитет судебной власти и вызывает сомнение в его объективности и беспристрастности по данному делу.

Кроме того судьей Ш. допущено нарушение правил подсудности при рассмотрении гражданского дела по иску гражданина А. к Министерству имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики и Правительству Карачаево-Черкесской Республики о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком и процентов за пользование чужими денежными средствами. Несмотря на то, что в силу статьи 28 ГПК РФ дело не относилось к подсудности Ленинского районного суда г. Ставрополя судья Ш. принял исковое заявление к своему производству, после чего суд под его председательством разрешил заявленные требования по существу, взыскав с Министерства имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики в пользу А. сумму неосновательного обогащения за пользование земельным участком в размере 42378000 руб. за счет казны Карачаево-Черкесской Республики, а также другие денежные средства.

Судебная коллегия по гражданским делам краевого суда 24 февраля 2015 г. отменила данное решение и прекратила производство по делу в связи с отказом истца от иска. 12 мая 2015 г. президиумом краевого суда это

апелляционное определение было отменено в связи с допущенными нарушениями правил подсудности гражданских дел, а в адрес судьи Ш. вынесено частное постановление, в котором сделан вывод о том, что своими действиями судья Ш. не только грубо нарушил правила территориальной подсудности, чем лишил заинтересованных лиц установленных статьями 46 и 47 Конституции Российской Федерации гарантий в сфере правосудия, но и своим незаконным решением исказил суть правосудия. В дальнейшем по данному делу, переданному по подсудности в Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики, вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований А.

Кроме того, судья Ш., рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о продлении срока содержания под стражей в отношении министра образования и молодежной политики Ставропольского края Л., обвиняемого в получении взятки в крупном размере, совершенном с вымогательством, в отсутствие на это законных оснований 22 апреля 2015 г. изменил указанную меру пресечения на домашний арест. При этом Л. обвинялся в совершении преступления, отнесенного законом к категории особо тяжких; основания, в связи с которыми Л. избрано содержание под стражей в качестве меры пресечения, не изменились, в материалах дела имеются подтвержденные данные о том, что Л. может воспрепятствовать установлению истины по делу, оказать давление на свидетелей, уничтожить и сокрыть доказательства, указывающие на совершение им преступления, поскольку непосредственно после задержания с поличным в ходе телефонного разговора он просил свою супругу сокрыть доказательство.

Согласно выданному в установленном порядке медицинскому заключению у Л. не установлено заболеваний, включенных в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Что касается представленной стороной защиты медицинской справки, которая была использована судьей Ш. при обосновании вывода о необходимости

изменения меры пресечения, то на ней отсутствуют печать соответствующего учреждения, дата выдачи, подпись и фамилия лица, выдавшего этот документ. Данное постановление отменено судом апелляционной инстанции 07 мая 2015 г., Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в адрес судьи Ш. вынесено частное постановление.

10 апреля 2015 г., постановляя приговор по уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, суд под председательством Ш., грубо нарушив права потерпевших М. и Л. на своевременное и полное возмещение причиненного имущественного ущерба и морального вреда, вопреки требованиям пункта 10 части 1 статьи 299 и части 1 статьи 309 УПК РФ, оставил без рассмотрения предъявленные потерпевшими с соблюдением установленного законом порядка гражданские иски о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции, отменяя 04 июня 2015 г. данный приговор в части оставления исков без рассмотрения, установил, что законные основания для этого отсутствовали, поскольку доказательства, подтверждающие обоснованность заявленных исковых требований, в деле имелись. В адрес судьи Ш. в связи с этим вынесено частное постановление.

Квалификационная коллегия судей, оценив все обстоятельства совершенного судьей Ш. дисциплинарного проступка, обоснованно признала, что допущенные им нарушения норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях носят систематический характер, ставят под сомнение компетентность и добросовестность судьи, подрывают авторитет судебной власти. Такие действия не могут рассматриваться как ошибки в толковании и применении норм права, т.е. как судебные ошибки, поскольку являются очевидными и свидетельствуют о пренебрежительном отношении судьи Ш. к соблюдению требований закона и норм судейской этики, нарушают права участников процесса и не дают оснований

рассчитывать на добросовестное выполнение им обязанностей судьи в будущем, а поэтому Дисциплинарная коллегия ВС РФ согласилась с выводом квалификационной коллегии судей о совершении им дисциплинарного проступка.

Вышеизложенное подтверждает, что при анализе правовой природы дисциплинарной ответственности судей неизбежно возникает вопрос о соотношении конституционной и дисциплинарной ответственности представителей судебной власти¹. Как представляется конституционная ответственность судей в данном случае подменяется дисциплинарной ответственностью. Подмена понятий происходит из-за того, что отсутствуют четкие критерии дисциплинарного проступка представителя судейского сообщества, соотносящиеся с определенной градацией адекватных мер ответственности и тяжести совершенных правонарушений. Очевидно, что по тяжести вышеуказанных правонарушений, рассмотренных и подтвержденных Дисциплинарной коллегией ВС РФ, к судьям необходимо применять не дисциплинарную, а конституционную ответственность за посягательство на конституционные принципы судебной деятельности и конституционные права граждан. Принятие в теории и законодательное закрепление разработанного авторского понятия дисциплинарного проступка судьи призвано разрешить указанную проблему.

С учетом всего вышеизложенного полагаем, что дисциплинарный проступок судьи необходимо трактовать следующим образом: это противоправное деяние представителя судебной власти, заключающееся в несоблюдении Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, недопустимое при высоком звании судьи, или в нарушении в процессе осуществления им правосудия, что порождает деформацию устойчивых принципов судопроизводства и серьезное

¹ Сергеева А.Ю. Соотношение конституционно-правовой и дисциплинарной ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20) . С. 717.

ущемление прав участников процесса в результате невежественности или небрежности судьи.

Представляется, что, исходя из предложенной дефиниции, необходимо на уровне действующего законодательства провести обособление мер дисциплинарной и конституционной ответственности судей. Среди мер дисциплинарной ответственности следует оставить замечание, предупреждение и понижение в квалификационном классе, а досрочное прекращение полномочий должно быть мерой конституционной ответственности в связи с чем ее основания необходимо предусмотреть в положениях федерального конституционного закона, например, «О судебной системе Российской Федерации». Эта мера должна стать исключительной при осуществлении правового воздействия на судью. Соответственно, в теории права необходимо установить четкое отраслевое разграничение соответствующих мер ответственности.

2.4 Деликтная ответственность судей

Институт гражданско-правовой ответственности судей обладает определенными отличиями от иных деликтных обязательств в силу его тесной связи с публичным правом, что влечет отдельные изъятия из общих гражданско-правовых положений о деликтной ответственности.

В науке гражданского права о внедоговорных (деликтных) обязательствах обязательства, возникающие вследствие причинения вреда представителями судейского сообщества, рассматриваются в качестве специального деликта.

Независимо от отраслевой принадлежности правоотношений, которые становятся предметом судебных споров, (административные, гражданские, уголовные и др.), деятельность (действия) судей может негативно сказаться на имущественной сфере участников этих отношений. Имущественные (стоимостные) отношения составляют предмет гражданско-правового

регулирования, и их нарушение ведет к возникновению гражданско-правовых правоотношений, а именно обязательств по возмещению вреда. Законодатель наделил потерпевшего, чьи имущественные интересы нарушены, правом на возмещение вреда, но не обязанностью его требовать, что говорит о наличии диспозитивного метода регулирования правоотношений, присущего гражданскому праву.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой в рамках деликтного правоотношения привлекается причинитель вреда (ст. 1064 ГК РФ)¹.

Субъектный состав правоотношений в деликте, регулируемом ст. 1070 ГК РФ, специфичен тем, что в качестве причинителей вреда выступают судебные органы, в качестве потерпевших – только граждане и юридические лица. Публично-правовые образования не являются потерпевшими по данному деликту.

Исключительное полномочие судов на осуществление правосудия предполагает и наделение судей особым статусом, в соответствии с которым судьи неприкосновенны, независимы и несменяемы. Это, в свою очередь, предполагает и особые условия привлечения их к ответственности.

Ответственность суда за причинение вреда, установленная в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, наступает при следующих трех условиях:

- наличие вреда;
- незаконность действий суда;
- причинно-следственная связь между последствиями в виде вреда и

незаконными действиями суда.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 № 1005-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. Режим доступа: URL:<http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692645/>.

Следовательно, данный деликт имеет «усеченный состав», поскольку не содержит требования о наличии вины суда. Определяющей является незаконность действий суда. Законодатель определил перечень таких действий в п. 1 ст. 1070 ГК РФ:

- незаконное осуждение;
- незаконное привлечение к уголовной ответственности;
- незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде;
- незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста;
- незаконное привлечение юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности¹.

Большая часть незаконных действий, включенных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, относится к уголовному судопроизводству. В связи с этим восстановление прав и свобод граждан, которые были незаконным или необоснованным путем подвергнуты уголовному преследованию, возмещение вреда, им причиненного, производится в порядке, предусмотренном для реабилитируемых лиц гл. 18 УПК РФ. Тем более, что УПК РФ дополнительно предусматривает гарантии прав и законных интересов лиц, которым был причинен вред судом. В частности ст. 133 УПК РФ предполагает, что любое лицо, которое было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения, имеет право на возмещение вреда.

Право требовать возмещения вреда возникает у потерпевшего после получения им от суда документа, который содержит сведения о том, что он был незаконно осужден, подвергнут уголовному преследованию или к нему незаконно применялись меры процессуального принуждения. К таким документам можно отнести «решение об отмене постановления о назначении административного наказания, оправдательный приговор, постановление

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

судьи, удовлетворяющего ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа и др.»¹. Эти документы свидетельствуют о реабилитации лица, подтверждают его право на возмещение причиненного судом вреда. Наряду с этим, Верховным Судом РФ было определено, что право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники².

Ответчиком по спорам о возмещении вреда, причиненного судьями, является соответствующее публично-правовое образование. В суде от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по подобным искам выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств³.

В п. 1 ст. 1070 ГК РФ сделана отсылка к специальному закону о порядке возмещения вреда. Здесь можно наблюдать правовой вакуум, такой закон пока не принят, поэтому при решении данного вопроса до сих пор руководствуются нормативными актами бывшего СССР, регламентирующими порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства⁴. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, данные акты могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации⁵.

¹ Богданов В.П., Богданова И.С., Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // Адвокат. 2013. № 1. С. 28.

² О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. 5 декабря 2011. № 273.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3823.

⁴ О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-Х (утвержден Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости ВС СССР. № 21. 27.05.1981. ст. 741 ; Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденная Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР 02.03.1982 и согласованная с Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности СССР // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 3. 1984.

⁵ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. 5 декабря 2011. № 273.

Порядок возмещения вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности, в виде административного приостановления деятельности регулируется гражданским законодательством, так как в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 говорится исключительно о потерпевших – гражданах.

В п. 2 ст. 1070 ГК РФ законодатель для судей ввел немного иное правило, чем в п. 1: «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу».

Подобное положение Гражданского кодекса РФ до сих пор вызывает неоднозначные решения правоприменителей. Рассматривая одну из жалоб, Конституционный Суд РФ связал предусмотренную п. 2 ст. 1070 ГК РФ ответственность суда за вред, который был им причинен при осуществлении правосудия, с принятием решения по гражданскому делу. Однако, в гражданском судопроизводстве судья принимает акты, разрешающие не только материально-правовые, но и процессуально-правовые вопросы (принятие заявления, прекращение производства и т.д.).

В связи с этим Конституционным Судом РФ было дано разъяснение о том, что «если судья при осуществлении гражданского судопроизводства издал незаконный акт или проявил незаконное бездействие по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон, то его вина может быть установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в частности, незаконное наложение ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства и др.), которые не относятся к принятию решения по существу, следует рассматривать как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость компенсировать

лицу вред, причиненный нарушением этого права»¹. Конституционным Судом РФ было особо отмечено, что при разрешении вопроса о допущенных судьей процессуальных нарушениях не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

При этом Конституционный Суд РФ в Постановлении № 1-П указал, что «Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а в ином судебном порядке»². В связи с этим КС РФ предписал, что отсутствие общих или специальных правил, установленных процессуальным законом для рассмотрения каких-либо конкретных дел, само по себе не может являться основанием для отказа в защите нарушенных прав, и должны непосредственно применяться нормы Конституции Российской Федерации. По существу, в данном случае имеет место пробел в праве.

В 2010 г. законодатель предложил новый способ защиты прав, которые были нарушены в связи с незаконными действиями суда, отличный от гражданско-правового способа в виде возмещения убытков – присуждение компенсации, не связываемое с рассмотрением вопроса о вине суда³. Компенсация, предусмотренная данным законом, носит публично-правовой характер. Законодатель обусловил ее присуждение за указанное нарушение тем, что заинтересованные лица лишены права на компенсацию морального вреда. Вместе с тем присуждение компенсации не является препятствием для

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СЗ РФ. 12.02.2001. № 7. ст. 700.

² По жалобе гражданина Ивентьева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2009 № 278-О-П. Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. Режим доступа: URL:<http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691197/> (дата обращения: 02.08.2018).

³ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СЗ РФ. 03.05.2010. № 18 ст. 2144.

возмещения вреда, причиненного судом, в соответствии с положениями ст. 1070 ГК РФ. Но здесь применительно к действиям суда, подпадающим под правила п. 2 ст. 1070 ГК РФ, опять обнаруживается пробел в праве, отмеченный ранее. Учитывая, что непосредственное применение норм Конституции РФ судами является абсолютно редким явлением, данный правовой вакуум должен быть законодательно ликвидирован.

В последнее время судебная практика насчитывает многочисленные случаи обращения граждан с исковыми заявлениями о возмещении вреда, причиненного судьями в процессе судебного разбирательства. Анализ определений Конституционного Суда РФ показывает, что в большинстве случаев суды общей юрисдикции продолжают отказывать гражданам в принятии исковых заявлений, ссылаясь на то, что законодатель не урегулировал правоотношения по возмещению вреда, когда вина судьи установлена не приговором, а в ином судебном порядке. Своими определениями КС РФ отказывает в принятии жалоб граждан об оспаривании конституционности ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и п. 2 ст. 1070 ГК РФ, продолжая утверждать, что судьи не могут отказывать в принятии исковых заявлений. Но определения КС РФ не содержат прямых указаний судам о необходимости принятия заявлений у конкретных или неопределенного круга лиц, их продолжают не принимать и ситуация представляет собой замкнутый круг.

Казалось бы, что принятие в декабре 2016 г. федерального закона, расширяющего гарантии исполнения решений Конституционного Суда РФ, исправит демарш законодателей. По смыслу закона, в случае, если действующее законодательство содержит положения, противоречащие истолкованию, данному Конституционным Судом РФ, то Правительство РФ должно в течение 6 месяцев после опубликования постановления КС РФ внести на рассмотрение Федерального Собрания РФ соответствующий законопроект, изменяющий правовое регулирование, исходя из позиции КС

РФ¹. Однако здесь опять проявляется определенная коллизия. В Постановлении № 1-П Конституционный Суд РФ указал, что это надлежит сделать Федеральному Собранию, а не Правительству РФ; законодательный орган обладает таким правомочием, но в силу вышеупомянутого закона не обязан это делать. А Правительство РФ, судя по всему, не связывает свое полномочие по внесению изменений в законодательство с указанием, данным Конституционным Судом РФ другому органу государственной власти.

Существует и еще одна правовая проблема. Для привлечения судей к ответственности камнем преткновения может являться ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В начале 1990-х гг. она отражала реалии постсоветского общества, нуждавшегося в независимом суде. Статья прямо определяет, что судью нельзя привлечь к какой-либо ответственности, если приговором суда не установлена его виновность в преступном злоупотреблении или в вынесении заведомо неправосудного акта. А если злоупотребление судьи было не преступным? Ведь процессуальная волокита может осуществляться судьей без целей корыстной или иной личной заинтересованности, в связи с чем состава злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ст. 285 УК РФ, в деянии судьи может и не быть. К тому же исходя из смысла ч. 2 ст. 16 закона виновность судьи должна быть установлена в умышленном преступлении. А если вред был причинен судьей из-за преступной халатности? И почему виновность может быть установлена только приговором?

Таким образом, за процессуальные нарушения, допущенные судьей и повлекшие причинение вреда, в настоящий момент к деликтной ответственности судью привлечь фактически нельзя. Такое положение для государства, стремящего стать правовым, представляется абсолютно недопустимым.

¹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 02.01.2017. № 1 (Часть I). ст. 2.

Формулировка ст. 1070 ГК РФ также вызывает некоторые вопросы. С одной стороны, в п. 1 указывается, что вред, в частности причиненный при незаконном осуждении, возмещается независимо от вины должностного лица суда. С другой стороны, п. 2 требует установления вины судьи приговором суда за вред, причиненный при осуществлении правосудия. Но незаконное осуждение как раз происходит при осуществлении правосудия, т.е. при вынесении приговора. Так необходимо ли в этом случае установление вины судьи? Конституционный Суд РФ в Постановлении № 1-П связывает понятие «осуществление правосудия», употребленное в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, исключительно с принятием решения в порядке гражданского судопроизводства. То есть с учетом позиции КС РФ положения по возмещению судом причиненного вреда выглядят следующим образом:

1. При наличии последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный судьей, возмещается вне зависимости от его вины (по правилам гл. 18 УПК РФ). При этом возмещается не только имущественный вред, но и моральный.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан было рассмотрено гражданское дело по заявлению Шарипова А.Н. о взыскании с Министерства финансов РФ компенсации причиненного ему морального вреда в связи с незаконным осуждением. В суде было установлено, что по приговору районного суда Шарипов А.Н. был осужден на 4 года с отбывание наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима. Однако вышестоящая кассационная инстанция приговор в отношении Шарипова А.Н. отменила в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В общей сложности он отбывал наказание в местах лишения свободы около 6 месяцев, за что просил компенсацию в размере 3 млн. рублей.

Судебная коллегия указала, что на основании статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях,

когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

В статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При таких обстоятельствах, оценив собранные по делу доказательства, применительно к положениям вышеназванных норм закона, с учетом установленных судом конкретных обстоятельств дела, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе, продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого

решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

При этом обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, учитывая, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В связи с этим Судебная коллегия приняла решение о взыскании в пользу Шарипова А.Н. компенсации морального вреда в размере 150 тысяч рублей¹.

2. Вред, причиненный судьей при разрешении гражданского дела, подлежит возмещению, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В частности, В. обратилась в суд с исковым заявлением к судье Кировского районного суда И., в котором, ссылаясь на то, что незаконными действиями ответчика по принудительному помещению ее в психиатрическую больницу N ей причинены нравственные и физические страдания, просила взыскать компенсацию морального вреда в сумме 50 тысяч рублей.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.07.2018 по делу № 33-14181/2018. Режим доступа: URL:http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/550781469?text=%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0+%D0%B7%D0%B0+%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 02.08.2018).

Судьей постановлено определение об отказе в принятии искового заявления. Отказывая В. в принятии искового заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями закона, исходил из того, что основанием заявленного иска является незаконное, по мнению истицы, решение судьи И. Поскольку приговором суда виновность судьи И. в совершении незаконных действий установлена не была, судья пришел к выводу о том, что заявленный иск не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства¹.

Последующий пример из судебной практики покажет, что в данном случае суд необоснованно отказал В. в принятии искового заявления.

3. Вред, причиненный судьей в процессе гражданского судопроизводства, за исключением стадии принятия решения по гражданскому делу, подлежит возмещению, если вина судьи за совершение процессуальных нарушений установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным решением.

В частности, Г. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Управлению судебного департамента Кемеровской области и просил взыскать с ответчиков в его пользу в счет возмещения материального ущерба 100 тысяч рублей за нарушение сроков исполнения решения Беловского городского суда Кемеровской области от 20.03.2009 г.; денежную компенсацию морального вреда в размере 50 тысяч рублей.

Требования обосновывал незаконными действиями (бездействиями) Беловского городского суда Кемеровской области и судьи Слепцовой Е.В., по вине которых нарушено его право на исполнение вступившего в законную силу судебного решения.

Определением Заводского районного суда г. Кемерово в принятии искового заявления Г. было отказано. Отказывая в принятии искового

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15.09.2016 по делу № 33-10049/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=32908-44&ts=18512153433270319375&base=SOSB&n=197289&rnd=0.3594373171356231#06797412266141976> (дата обращения: 02.08.2018).

заявления, суд первой инстанции указал, что данное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

При этом, суд, сославшись на положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, указал, что иск к судье может быть заявлен только в случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда не согласилась с такими выводами суда первой инстанции и посчитала, что вопреки выводам суда первой инстанции, требования истца подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, иного судебного порядка для их разрешения действующим законодательством не предусмотрено. Ссылка суда на отсутствие приговора суда в отношении судьи, т.е. на отсутствие предусмотренных законом условий для возмещения вреда также несостоятельна, поскольку суд фактически делает вывод об обоснованности заявленных требований, что на стадии принятия искового заявления недопустимо. При таких обстоятельствах, вынесенное определение нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене, поскольку принято с нарушением норм процессуального права¹.

Как представляется, здесь прослеживается явная незавершенность в правовом регулировании деликтной ответственности судей. Очевидно, что проведенная классификация, учитывающая позицию КС РФ, не дает представления о том, как же быть с возмещением вреда, причиненного судьей, например, в связи с процессуальными нарушениями при рассмотрении уголовного дела либо с избранием иных мер пресечения, не поименованных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, в частности домашнего ареста или

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 31.05.2016 № 33-7554. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=32908-44&ts=18512153433270319375&base=SOSB&n=134220&rnd=0.3594373171356231#05955447262447733> (дата обращения: 02.08.2018).

запрета определенных действий? Имеющаяся судебная практика, по сути, игнорирует истолкование, данное Конституционным Судом РФ.

Так, Г. подал в суд исковое заявление о взыскании с Министерства финансов РФ компенсации за моральный вред, причиненный незаконными действиями судьи Каменского городского суда Пензенской области при рассмотрении его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия следователей Каменского МСО СУ СК РФ по Пензенской области.

Определением судьи Тверского районного суда г. Москвы исковое заявление было возвращено Г. Возвращая исковое заявление, суд исходил из положений п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, в соответствии с которыми судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

При этом суд посчитал, что в качестве надлежащего ответчика по заявленным исковым требованиям должен выступать Следственный комитет РФ как главный распорядитель бюджетных средств, поскольку требования заявителя обоснованы ссылкой на незаконность действий (бездействия) сотрудников следственных органов.

Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда посчитала, что причинение вреда истцу произошло в результате действий суда при осуществлении правосудия. А иск о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, может быть предъявлен только в случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Поскольку предусмотренные законом условия для возмещения вреда в данном случае отсутствуют, Судебная коллегия отказала в принятии заявления Г. о компенсации за причиненный моральный вред¹.

Таким образом, федеральный суд проявил явное расхождение в понимании категории «осуществление правосудия» по сравнению с

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26.06.2018 по делу № 33-27840/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=4301048&ts=2060415343245208518&base=RAMSMARB&n=1495449&rnd=0.9310591077694996#04305326385441244> (дата обращения: 02.08.2018).

Конституционным Судом РФ. Как представляется, истолкование, данное Конституционным Судом РФ, не является корректным. Четкого определения понятия «правосудие» и «осуществление правосудия» законодательство не дает. Тем не менее, законодателем определено, что «суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства»¹. Это дает основания полагать, что осуществление правосудия касается не только стадии принятия решения по делу, но и всей процедуры его рассмотрения, и не только по гражданским делам.

Следовательно, судебная практика, невзирая на мнение Конституционного Суда РФ, идет по правильному пути, признавая возможность возмещения вреда в соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ, причиненного судьей при осуществлении правосудия при рассмотрении уголовных дел.

С учетом этого, положения по возмещению судом причиненного вреда можно представить следующим образом:

1. При наличии последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный судьей, возмещается вне зависимости от его вины (по правилам гл. 18 УПК РФ);

2. При отсутствии последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный судьей при осуществлении правосудия (в процессе рассмотрения и разрешения дел в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства), возмещается, если его вина установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным решением.

Как представляется положение, сложившееся в сфере деликтной ответственности судей, связанное с неоднозначным толкованием, можно

¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. ст. 898.

исправить посредством внесения необходимых изменений в федеральное законодательство. В связи с этим предлагается следующее.

1. Необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции:

«Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вина судьи не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным актом.».

2. Необходимо изменить в п. 2 ст. 1070 ГК РФ второе предложение, изложив его в следующей редакции:

«Вред, причиненный при осуществлении правосудия, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается в случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным актом, на основании и в порядке, предусмотренном законом.».

Кроме того, необходимо законодательно устранить пробелы в правовом регулировании, для чего следует принять федеральный закон, определяющий современный порядок возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами и повлекший последствия, указанные в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. И, наконец, законодателю следует исполнить решение Конституционного суда РФ № 1-П, что позволит завершить споры правоприменителей относительно принятия исковых заявлений к рассмотрению и даст возможность гражданам возместить вред, причиненный им судьями при осуществлении правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. К юридической ответственности судей в полной мере присущи следующие характеристики юридической ответственности:

а) юридическая ответственность – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, имеющих общность целей, задач, функций и принципов;

б) юридическая ответственность является необходимостью, неотвратимостью и обязанностью правонарушителя претерпеть за совершенные противоправные деяния определенные неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы и реализующиеся в охранительных правоотношениях;

в) к основным признакам юридической ответственности относятся:

- в качестве основания для применения юридической ответственности может выступать только формально определенная правовая норма, исключающая «двойное» толкование;

- юридическая ответственность является общеобязательной;

- обеспечение и гарантии юридической ответственности осуществляются государством, а именно уполномоченными органами власти, реализующими механизм государственного принуждения;

- отношения по поводу привлечения к юридической ответственности являются вертикальными властеотношениями;

- осуществление юридической ответственности происходит в процессуальной форме;

- юридическая ответственность имеет карательные функции.

2. Независимость судебной власти должна реализовываться через отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, но у нас в стране сформирована система, ставящая суды в зависимость от двух других

ветвей власти. Как представляется, гражданское общество должно активнее участвовать в процессе формирования судебного корпуса, т.е. специально подготовленных должностных лиц, которые являются носителями судебной власти. От их профессиональной деятельности зависит правильность функционирования судебной системы в целом, авторитет судебной власти, степень защищенности прав и интересов граждан, юридических лиц, интересов государства в целом.

Судебная система должна быть в целом ответственной перед гражданским обществом, так как именно его интересы должны защищать суды. Данная концепция отражает сущность правового государства. Ведь, по сути, судебная власть – это единственный инструмент защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий государства.

3. Судья при отправлении правосудия обладает независимостью, никому не подотчетен и подчиняется исключительно закону. Одной из основных гарантий самостоятельности судьи является запрет на вмешательство в его деятельность при осуществлении правосудия, в случае нарушения которого лицо может быть привлечено к ответственности. Согласно ч. 1 ст. 294 Уголовного кодекса РФ подобное вмешательство с целью воспрепятствование деятельности судьи влечет применение мер уголовной ответственности. Однако очевидно, что подобная формулировка обладает расплывчатостью и неопределенностью, что делает применение правовой нормы затруднительным. Как представляется, необходима конкретизация форм вмешательства в деятельность судей в виде исчерпывающего перечня, не допускающего расширительного толкования, который может быть закреплен законодательно или в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ.

4. Особенности специального правового статус судьи как субъекта юридической ответственности, которым его наделил законодатель, является совокупность таких элементов как особый порядок назначения (актом органа или лица, осуществляющего государственную власть); специальный порядок

прекращения полномочий (органами судейского сообщества); независимость (несменяемость, высокий уровень государственного обеспечения); судейские иммунитеты.

Судейские иммунитеты являются исключениями из принципа равенства всех перед законом и судом. Они обусловлены тем, что к судьям предъявляются повышенные требования при осуществлении ими деятельности, и они вправе обладать дополнительными средствами правовой защиты, чтобы эффективно выполнять свои задачи. Судейские иммунитеты выступают одними из необходимых элементов правового статуса судьи и не относятся к его личным привилегиям. Поскольку судья является еще и гражданином, он также действует в правовом поле, однако имеющемуся у него правовому статусу должны соответствовать меры ответственности, основания привлечения к ответственности и порядок применения мер воздействия.

5. Конституционный деликт является основанием негативной конституционной ответственности. Он представляет собой противоправное деяние, за совершение которого законом предусмотрены меры конституционной ответственности. Состав конституционного деликта включает в себя те же элементы, которые предусмотрены для составов иных правонарушений. При отсутствии хотя бы одного из них исключается применение к судье мер конституционной ответственности.

Законодательством предусмотрены только четыре основания прекращения полномочий судьи КС РФ, выступающего в качестве меры его конституционной ответственности: вынесение в отношении судьи обвинительного приговора, вступившего в законную силу, совершение судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи; продолжение судьей, несмотря на предупреждение со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, занятий или совершения действий, не совместимых с его должностью; неучастие судьи в заседаниях Конституционного Суда

Российской Федерации или уклонение его от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин.

6. Судебная практика показывает, что за совершение наиболее распространенного преступления, состав которого предусмотрен ст. 305 УК РФ, судьи несут уголовной ответственность, в основном, не связанную с реальным лишением свободы, а зачастую совсем освобождаются от наказания. Некоторых же судей вообще нельзя привлечь к мерам уголовной ответственности, если они вынесли заведомо неправосудный судебный акт, поскольку соответствующий судебный акт, вынесенный судьей или с его участием, должен вступить в законную силу и быть отменен в установленном процессуальным законом порядке в качестве неправосудного.

7. Законодательное определение сроков рассмотрения судом и ККС представления о привлечении судьи к уголовной ответственности выглядит небезупречным. Согласно ч. 5 ст. 448 УПК РФ, мотивированное «решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации». Но слово «суд» максимум можно применить в данном случае к Конституционному Суду РФ. Ни ВККС, ни ККС субъектов РФ судами не являются. Это органы судейского сообщества, следовательно, они не связаны десятидневным процессуальным сроком рассмотрения представления. При этом процедура возбуждения уголовного дела в отношении судьи и так достаточно сложная, а неразбериха со сроками способствует затягиванию вопроса о привлечении к уголовной ответственности судьи, возможности уничтожения следов и вещественных доказательств, влияния на свидетелей. Ведь в данной ситуации ККС при рассмотрении поступивших материалов должны придерживаться сроков, предусмотренных ст. 25 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: ККС субъектов РФ должны рассмотреть материалы не позднее одного месяца, а ВККС – не позднее трех. Подобная ситуация требует внесения поправок в ч. 5 ст. 448 УПК РФ, которая должна выглядеть

следующим образом: «Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд или квалификационную коллегию судей представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации».

8. Выделяются следующие деяния судьи, которые могут быть расценены как дисциплинарный проступок:

- осуществление деятельности, запрещенной для судей Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации»;

- проявление грубости, резкости и иных признаков некорректного отношения к участникам процесса, лицам, присутствующим в зале судебного заседания, и к коллегам;

- вступление во внепроцессуальные отношения с участниками судебного разбирательства;

- проявление предубеждений социального, расового, национального, полового, религиозного, политического, иного характера;

- нарушения требований материального и процессуального законов, совершенные умышленно или вследствие небрежности;

- публичные заявления, комментарии судебных актов, выступления в средствах массовой информации по существу дел, находящихся в производстве, независимо, у какого судьи находится в производстве и в какой стадии;

- не основанное на законе воспрепятствование деятельности суда средствами массовой информации;

- утрата контроля за действиями сотрудников аппарата;

- принятие подарков и услуг от физических и юридических лиц, ставящее под сомнение репутацию судьи и тем самым умаляющее авторитет судебной власти;

- использование статуса судьи для получения благ, услуг, выгоды, кроме как в порядке, определенном законодательством о статусе судей;

- несдержанность, нетактичность поведения в общественных местах и во внеслужебных отношениях с гражданами и должностными лицами, акцентирование без необходимости их внимания на должностном положении.

9. Необходимо на уровне действующего законодательства провести обособление мер дисциплинарной и конституционной ответственности судей. Среди мер дисциплинарной ответственности следует оставить замечание и предупреждение, а досрочное прекращение полномочий должно быть мерой конституционной ответственности в связи с чем ее основания необходимо предусмотреть в положениях федерального конституционного закона, например, «О судебной системе Российской Федерации». Эта мера должна стать исключительной при осуществлении правового воздействия на судью. Соответственно, в теории права необходимо установить четкое отраслевое разграничение соответствующих мер ответственности.

10. Положение, сложившееся в сфере деликтной ответственности судей, связанное с неоднозначным толкованием, можно исправить посредством внесения необходимых изменений в федеральное законодательство. В связи с этим предлагается следующее.

а) необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции:

«Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вина судьи не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным актом.»

б) необходимо изменить в п. 2 ст. 1070 ГК РФ второе предложение, изложив его в следующей редакции:

«Вред, причиненный при осуществлении правосудия, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается в случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным судебным актом, на основании и в порядке, предусмотренном законом.».

в) необходимо законодательно устранить пробелы в правовом регулировании, для чего следует принять федеральный закон, определяющий современный порядок возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами и повлекший последствия, указанные в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. И, наконец, законодателю следует исполнить решение Конституционного суда РФ № 1-П, что позволит завершить споры правоприменителей относительно принятия исковых заявлений к рассмотрению и даст возможность гражданам возместить вред, причиненный им судьями при осуществлении правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты:**

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – № 237. 25.12.1993.
2. Европейская хартия о законе «О статусе судей» (принята 10.07.1998 Советом Европы) // Сборник нормативных актов о суде и статусе судей. – Выпуск 3. – книга вторая. – 2004.
3. Рекомендация 8470; R (94) 12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей (принята Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994) // Электронная библиотека международных документов по правам человека. – Режим доступа: <http://hri.ru/docs/?content=doc&id=130>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – ст. 3823.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
9. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.
10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

11. Федеральный конституционный закон от 09.11.2009 № 4-ФКЗ «О дисциплинарном судебном присутствии» // СЗ РФ. – 09.11.2009. – № 45. – ст. 5261.

12. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 14.02.2011. – № 7. – ст. 898.

13. Федеральный конституционный закон от 12.03.2014 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» // СЗ РФ. – 17.03.2014. – № 11. – ст. 1088.

14. Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 02.01.2017. – № 1 (Часть I). – ст. 2.

15. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 3. – Ст. 1792.

16. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

17. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

18. Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 10.01.2000. – № 2. – ст. 158.

19. Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 17.12.2001. – № 51. – ст. 4834.

20. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.

21. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6217.

22. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 03.05.2010. – № 18. – ст. 2144.

23. Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 30.07.2018. – № 31. – ст. 4832.

24. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // СЗ РФ. – № 1. – 07.01.2013. – ст.13.

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утвержден Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости ВС СССР. – № 21. – 27.05.1981. – ст. 741.

26. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденная Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР 02.03.1982 и согласованная с Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной

безопасности СССР // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – № 3. – 1984.

27. Кодекс судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004) // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 3-4.

Специальная научная литература:

28. Авакьян, С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1975. – № 10. – С. 16-24.

29. Агеева, Г.Е., Бурцев, С.А. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности / Г.Е. Агеева, С.А. Бурцев // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 95-102.

30. Аулов, В.К., Туганов, Ю.Н. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Российский судья. – 2010. – № 2. – С. 10-15.

31. Баглай, М.В., Габричидзе, Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. – М.: Инфра-М, 1996. – 512 с.

32. Бахрах, Д.Н. Укрепление законности в государственном управлении / Д.Н. Бахрах // Советское государство и право. – 1987. – № 7. – С. 3-11.

33. Бахрах, Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву / Д.Н. Бахрах // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2-5.

34. Боброва, Н.А., Зражевская, Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм / Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 154 с.

35. Богданов, В.П., Богданова, И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики / В.П. Богданов, И.С. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 24-36.

36. Болгова, В.В., Чураков, А.Н. К вопросу о соотношении мер защиты и мер ответственности в праве / В.В. Болгова, А.Н. Чураков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – Тольятти, 2000. – Вып. 11. – С. 263-272.

37. Бурцев, С.А. Дисциплинарное судебное присутствие: ретроспектива и актуальность современной системы правового регулирования / С.А. Бурцев // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 44-48.

38. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. – М. : Норма, 2009. – 259 с.

39. Давыдов, П.А. Юридическая ответственность членов судейского сообщества / П.А. Давыдов // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2 (29). – С. 21-23.

40. Еремина, С.Н. К вопросу отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей (трудоправовой аспект) / Еремина С.Н. // Административное право. – 2011. – № 2. – С. 63-72.

41. Зайцева, О.В., Авакян, К.Э., Искалиева, С.Ж. О некоторых вопросах применения статьи 305 УК РФ / О.В. Зайцева, К.Э. Авакян, С.Ж. Искалиева // Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 10-13.

42. Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова [и др.] ; отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.А. Преображенский. – М. : Юрид. лит., 1997. – 880 с.

43. Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.

44. Кабанов, П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности / П.А. Кабанов. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. – 185 с.

45. Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография / Н.И. Капинус. – М.: Буквовед, 2007. – 416 с.

46. Клеандров, М.И. Правовые основы статуса судьи: курс лекций / М.И. Клеандров. – М.: РАП, 2010. – 255 с.
47. Клеандров, М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / М.И. Клеандров, под ред. М.М. Славина. – М. : Норма, 2008. – 448 с.
48. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2005. – 346 с.
49. Кондрашев, А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации / А.А. Кондрашев. – М. : Юристъ, 2006. – 345 с.
50. Костюков, А.Н. Должностное лицо: административно-правовой статус / А.Н. Костюков // Правоведение. – 1987. – № 2. – С. 20-24.
51. Кравец, И.А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. – М.-Новосибирск, 2002. – 362 с.
52. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М., 2001. – 444 с.
53. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности. 2-е изд., перераб. и доп. / Д.А. Липинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 409 с.
54. Липинский, Д.А. Регулятивная функция конституционной ответственности / Д.А. Липинский // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 4. – С. 21-24.
55. Липинский, Д.А., Мусаткина, А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 15-18.
56. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М., 2002. – 687 с.
57. Макарова, О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 95-104.

58. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М., 2007. – 512 с.

59. Матеров, Н.В. К вопросу совершенствования критериев оценки качества рассмотрения дел судьей / Н.В. Матеров // Арбитражные споры. – 2010. – № 2. – С. 8-10.

60. Овсепян, Ж.И. Критерии конституционной ответственности / Ж.И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 3-30.

61. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. – 1200 с.

62. Петухов, М.А., Мамыкин, А.С. Дисциплинарная – не значит произвольная: об основаниях и процедурных основах дисциплинарной ответственности судей / М.А. Петухов, А.С. Мамыкин // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. статей. – М., 2012. – С. 221-238.

63. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 / В.В. Путин // Российская газета. – 2005. – 26 апреля.

64. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / Под ред. А.И. Карпова. – М.: Юрайт, 2008. – 734 с.

65. Розенфельд, В.Г., Старилов, Ю.Н. К вопросу о понятии и правовом статусе должностного лица / В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Старилов // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. I. – Воронеж, 1995. – С. 67-91.

66. Романец, Ю.В. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности / Ю.В. Романец. – Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/176>.

67. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. – М., 2006. – 493 с.

68. Сбоев, А.А. Строгий спрос коллег: Дисциплинарная ответственность судей: прошлое и современность / А.А. Сбоев //

Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. статей. – М., 2012. – С. 193-220.

69. Сергиенко, Л.А. Правовая регламентация управленческого труда / Л.А. Сергиенко. – М., 1984. – 141 с.

70. Стецовский, Ю.И. Судебная власть: учебное пособие / Ю.И. Стецовский. – М., 1999. – 400 с.

71. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М.: Весь Мир, 2000. – 560 с.

72. Радьков, В., Тугаринов, В.П. Личность и общество / В. Радьков, В.П. Тугаринов. – М. : Мысль, 1965 // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1966. – № 9. – С. 91-93.

73. Румянцев, П.А. Становление судебных органов власти в Среднем Поволжье в современный переходный период / П.А. Румянцев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 3 (14). – С. 34-38.

74. Сергеева, А.Ю. Соотношение конституционно-правовой и дисциплинарной ответственности / А.Ю. Сергеева // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 4 (20) . – С. 714-722.

75. Старостин, С.А. Дисциплинарная ответственность судей / С.А. Старостин // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 235-238.

76. Туганов, Ю.Н., Аулов, В.К., Некрасов, С.Ю. Дисциплинарная ответственность судей / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов, С.Ю. Некрасов // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 211-217.

77. Червонюк, В.И., Артюхов, Ю.С. Современная концепция конституционной ответственности / В.И. Червонюк, Ю.С. Артюхов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 8-13.

78. Шмараева, Е. 305. Судья всегда прав / Е. Шмараева // Медиазона: электронный журнал. – 22.07.2015. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2015/22/07/codex-305>.

Диссертации и авторефераты:

79. Бессолицын, А.Г. Цели и функции юридических мер защиты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Г. Бессолицын. – Казань, 2008. – 177 с.

80. Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Д.А. Липинский. – Саратов, 2004. – 46 с.

81. Прокопович, Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в частном и публичном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г.А. Прокопович. – СПб., 2010. – 60 с.

82. Сапунова, М.О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.О. Сапунова. – М., 2007. – 183 с.

83. Скачкова, О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.С. Скачкова. – Тамбов, 2007. – 204 с.

84. Ягудина, В.М. Юридическая ответственность: система и классификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.М. Ягудина. – М., 2010. – 31 с.

Материалы судебной практики:

85. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 31.05.2016 № 33-7554. – Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=32908-44&ts=18512153433270319375&base=SOSB&n=134220&rnd=0.3594373171356231#05955447262447733>.

86. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15.09.2016 по делу № 33-10049/2016. – Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=32908-44&ts=18512153433270319375&base=SOB&n=197289&rnd=0.3594373171356231#06797412266141976>.

87. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 27.06.2012 по делу № 33-6088/2012. – Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. – Режим доступа: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/128185019/>.

88. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26.06.2018 по делу № 33-27840/2018. – Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CD051335870F153919DBC23AC5CB9E8C&mode=backrefs&dirRefFld=65534&BASENODE=4301048&ts=2060415343245208518&base=RAMSMARB&n=1495449&rnd=0.9310591077694996#04305326385441244>.

89. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.07.2018 по делу № 33-14181/2018. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/550781469?text=%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0+%D0%B7%D0%B0+%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=.

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона

Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // СЗ РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1549.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 17-П «По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 6.

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. – 12.02.2001. – № 7. – ст. 700.

94. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2009 № 278-О-П «По жалобе гражданина Ивентьева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. – Режим доступа: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691197/>.

95. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. –

Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. – Режим доступа: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692645/>.

96. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август 2007.

97. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 5 декабря 2011. – № 273.

98. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». Документ опубликован не был. Доступ из СПС Гарант. – Режим доступа: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/70499180/>.

99. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандрова относительно постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статей 1-4, 7 Кодекса судейской этики в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко (излагается в соответствии с частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2011.

Интернет-ресурсы:

100. КС запретил преследовать судью за неотмененное решение. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/62662/>.

101. Официальный сайт «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/etapd-pervaya-instanciya/jurisdiction-fed/category-294-ch-1-s/result-vynesен-prigovor-s/>.

102. Официальный сайт «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-503631544/>.